

ЭЛИТНАЯ ШКОЛА СИГМА

Тень правды

Асти Вотч, Павел Вяч

**Асти Вотч
Павел Вяч
Элитная школа
«Сигма». Тень правды
Серия «Элитная школа
«Сигма»», книга 3**

<https://litres.ru/74037526>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда я согласилась уехать из детского дома и поступить в элитную школу под чужим именем, мне казалось, что это шанс начать новую жизнь. Но тогда я ещё не знала, чего мне это будет стоить.

Я хотела найти новых друзей, но нашла врагов. Я хотела влюбиться, но пожалела, когда это произошло. Я хотела спокойно учиться, но пришлось выживать. Я хотела верить, но разучилась доверять.

И уж тем более я не могла представить, что окажусь замешанной в убийстве... Но что, если я не случайный свидетель в этой опасной и чужой игре, а её главный участник?

И не просто так, а по праву своего рождения?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	35
Глава 4	52
Глава 5	65
Глава 6	78
Глава 7	91
Глава	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Павел Вяч, Асти Вотч

Элитная школа

«Сигма». Тень правды

Глава 1

— Ну что, ребята, рассказывайте! У кого какие впечатления от вчерашнего вечера?

С этого вопроса классного руководителя началось наше субботнее чаепитие.

Мы сидели, как обычно – за большим квадратным столом, составленным из сдвинутых к центру парт. Слева от меня сидела Ника, на противоположной стороне ближе к углу – Костя, а прямо напротив, по правую руку от Кости – Алекс.

— Ничего интересного, — протянул Женя сразу после того, как учитель задал вопрос. — Пятница тринадцатое! И ни одного маньяка-убийцы не объявилось. Скукота!

Неожиданный ответ одноклассника заставил меня вспомнить самые страшные события вчерашнего вечера, отчего я чуть ли не вздрогнула. Не думаю, что Женя на самом деле хотел бы встретиться с убийцей, как это «посчастливилось» нам... Посмотрела бы я тогда на его шутки!

Видимо, моё лицо от этих неприятных воспоминаний всё-

таки изменилось, поскольку я поймала на себе взгляд Кости. Переглянувшись с ним, я поняла, что несмотря на то, что он слушает ребят и даже поддерживает разговор, мысли его заняты другим.

Впрочем, со мной была точно такая же история. Да и с Никой, думаю, тоже.

— Сам ты был как маньяк-убийца, — фыркнула Ира. — То человека с ног собьёшь, то на колонку налетишь, то ногу мне отдавишь! И что с тобой не так...

— Можно поподробнее с момента про колонку? — вмешался Игорь Ильич.

— Да вы что издеваетесь? — обратился Женя к Ире, но обращение было риторическое, потом он развернулся к учителю и, выставил перед собой раскрытые ладони, произнёс. — Игорь Ильич, с колонкой всё нормально! Правда!

— Женя, смотри у меня!

— Да я смотрю, Игорь Ильич, — оправдывающимся тоном произнёс парень. — На меня тут просто клеветают!

— Жень, ну по факту, — усмехнулась Крис, — тебе с самим собой никакой маньяк-убийца не нужен. Так бы выжить.

За столом раздался дружный смех, даже Игорь Ильич не удержался и улыбнулся.

— Главное, ребята, что вчера обошлось без сломанной мебели, — он снова посмотрел на Женю, — без больных животов, — на это раз на Нику, — а сегодня, что самое важное,

без больных голов!

Все поняли намёк учителя, и продолжать эту тему не стали. А Олег и вовсе зачем-то решил вернуться к предыдущей.

— Вот вы смеётесь, — непривычно серьёзным для себя голосом начал парень. — А я вчера реально видел, как из леса выходил какой-то человек в чёрном. Ещё и с луком за спиной!

— Что? — выпалила Ника, но, сообразив, что тем самым выдала себя, тут же поправилась и в своём привычном стиле добавила. — Что за бред?

Я же на словах Олега вздрогнула всем телом и, чтобы не вызывать подозрений, поспешно облокотилась на стол, будто просто сменила позу.

— Не бред это! — обиделся Олег. — Я своими глазами видел! Причём, вышел он не с главной тропы, а откуда-то из кустов.

У меня перехватило дыхание, и я незаметно взглянула на Костю. Он весь обратился в слух. Ведь это был именно тот человек, который вчера стрелял в него из этого самого лука!

— А можно узнать, что ты делал на улице, Олег? — перебил ученика Игорь Ильич.

— Так воздухом дышал, Игорь Ильич, — тут же нашёлся Олег. — Такая жарница была в холле!

— Смотри у меня! — пригрозил ему учитель. — А что касается твоего...кхм, того, что ты видел, думаю, тебе просто показалось.

— Да покажется такое...

— Ну, знаете ли, — вступила в разговор Лена. — Может, решил человек потренироваться вечером в стрельбе из лука. Что его сразу в маньяки-то записывать?

— Я никого не записывал, — ответил Олег. — Просто говорю, что видел.

— Если бы в школе кого-то грохнули, мы бы об этом уже узнали! — резонно вставил Саша.

От этих слов я не заметила, как кружка с чаем, которую я держала в руке, наклонилась, и кипяток выплеснулся мне на юбку.

— Ай! — вскрикнула я от неожиданной боли, пронёсшейся по бедру, отчего сразу привлекла пристальное внимание одноклассников.

— Всё нормально, Миш? — поинтересовалась Ника, которая тут же взяла салфетку и положила мне на юбку, начиная промакивать появившееся пятно.

— Да, — вымученно улыбнулась я и, встав со своего стула, направилась к выходу. — Всё нормально. Сейчас приду.

Выйдя в коридор, я сразу пошла в сторону раковин. Во-первых, я не хотела привлекать к себе лишнего внимания в классе, а мои эмоции как раз могли это сделать, а во-вторых, нужно было поскорей замочить чайное пятно водой.

Шла я с опаской, то и дело поглядывая по сторонам. Сейчас мой страх не был надуманным, и нервная система то и дело подкидывала неприятные сценарии — как меня заново

хватают, как заманивают куда-то и убивают, как подкрадываются сзади...

Мозгами я понимала, что в школе на меня, скорее всего, никто не нападёт, ведь мой крик услышат все ученики и учителя, но в прошлый раз я даже пикнуть не успела...

С такой паранойей я и дошла до раковин, включила там воду и начала протирать юбку. А из головы всё не выходили слова Олега – он же своими глазами видел убийцу, который работает в этой школе!

Вот бы он узнал, кто это был...

Я настолько увлеклась своими мыслями, что донёсшийся сзади звук, заставил меня замереть.

Мгновенно накатила волна страха, ноги подкосились, язык онемел, но я, вместо того, чтобы резко развернуться, я начала делать вид, что не слышу подходящего сзади. Якобы я ничего не заметила. Но параллельно с этим я судорожно забегала глазами перед собой в поисках того, чем можно защититься.

Но шаги ускорились, и меня кто-то резко схватил за плечи, не успела я даже осознать, как это произошло. От страха я дёрнулась и что было мочи закричала.

Руки тут же расцепились, я оказалась свободна и, резко развернувшись, выдохнула.

Передо мной стоял Алекс!

— Прости, — протянул он, явно не ожидая от меня такой реакции. — Я не хотел тебя напугать.

— Никогда так больше не делай! — крикнула я, не в силах совладать со своими эмоциями. — Никогда!

Я глубоко вздохнула, хотя сердце всё ещё дико стучало в груди.

— Ладно, — бросил Алекс, отстраняясь от меня. — Я понял.

Только сейчас до меня дошло, что он, наверное, просто хотел обнять меня сзади, а я заорала как ненормальная, да ещё и накричала на него после этого. Внезапно стало стыдно.

— Прости, — я шагнула к нему. — Я просто... испугалась. К тому же... не ожидала тебя здесь увидеть.

— Кого-то другого ожидала? — мгновенно спросил он.

— Нет, — замотала головой я. — Просто не люблю, когда подходят со спины.

Алекс на доли секунды задумался, а потом его лицо изменилось как по щелчку пальцев. Если до этого он был явно обескуражен, то сейчас растянул губы в искусственной улыбке. И она совершенно не сочеталась с его внимательным взглядом.

— Я всё понимаю, — протянул он и шагнул ко мне.

Вот только на этот раз, глядя ему в глаза, попятилась уже я. Я никак не могла понять, что скрывается за этим взглядом, и от этого мне было не по себе.

— Скажи, — начал Алекс, подходя всё ближе. — Тот мужик, про которого рассказал Олег... Он как-то связан с тем, что вчера с тобой произошло?

Этот вопрос ошпарил меня больше, чем кипяток. Сердце снова забилося быстрее, но теперь я хотя бы поняла, с чем был связан этот нечитаемый взгляд парня. Вот только легче от этого понимания не стало.

— Нет, — взяв себя в руки, уверенно произнесла я. — Нет, конечно! Я понятия не имею, кто тот мужик... и был ли он вообще. И как ты додумался до такого?

Алекс наклонился ещё чуть ближе, оказавшись ко мне лицом к лицу. Он посмотрел мне в глаза и поднёс свою руку к моей щеке.

— Послушай, — произнёс он, проведя по моему лицу тыльной стороной ладони. — Ты можешь мне всё рассказать. Ты же мне доверяешь?

Я чувствовала тепло его руки и отчётливо ощущала его дыхание.

— Доверяю, — вполголоса произнесла я, так как он стоял очень близко. — Но согласишься, что я о тебе совсем ничего не знаю...

Он склонил голову, будто о чём-то задумался.

— Ты знаешь самое главное, — наконец произнёс он.

Затем он посмотрел мне в глаза, в которых до сих пор стоял немой вопрос, и вместо ответа коснулся своими губами моих.

Мне такое завершение диалога было не только на руку, но ещё и безумно понравилось. Мурашки снова пробежали по телу, вот только теперь не от страха. Мысли улетучились,

как по щелчку пальцев, и я начала полностью растворяться в этом мгновении.

Но длилось оно недолго. Алекс оторвался от моих губ и снова посмотрел в глаза:

— Миша, я же вижу, — шёпотом произнёс он, касаясь своим дыханием моей кожи. — С тобой что-то происходит. Расскажи мне.

Я подняла голову, поскольку парень был выше меня, и уставилась ему в глаза. Они были требовательные и непреклонные. Между нами повисла тишина, а в моей голове вмиг завертелся миллион мыслей...

— Да, ты прав, — шёпотом протянула я. — Со мной и правда что-то происходит.

— Что?

Но вместо ответа на этот раз я потянулась к нему и поцеловала. Алекс не стал сопротивляться и разрушать момент, по крайней мере, первые пару секунд. Я чувствовала, как он не хотел от меня отстраняться, но почему-то всё-таки это сделал.

Оторвавшись от моих губ, он негромко, будто говорил сам с собой, а не со мной, прошептал:

— Ну ладно...

А в следующую же секунду подхватил меня под бёдра, поднял и, можно сказать, перекинул через плечо.

— Эй! — негромко крикнула я, едва сдерживая улыбку на лице. — Отпусти! Мне страшно!

Но он, будто меня не слыша, стремительно куда-то пошёл.

Тогда я в шутку забарабанила кулаками по его спине, но и это не принесло результата. Пройдя холл, Алекс свернул на лестницу.

— Алекс! Ты чего творишь?! — я попыталась остановить парня, но он не обратил на мои слова никакого внимания. — Нас же потеряют на классном часе!

— Ничего, — усмехнулся он. — Ты что-нибудь придумаешь. У тебя это неплохо получается.

— Ненормальный! — бросила я, но всё равно вцепилась в него, потому что боялась упасть. — Мне страшно!

Он же, в ответ на мои слова, только поудобнее меня перехватил и зафиксировал так, чтобы я точно не выскользнула из его рук.

Алекс шёл так уверенно, что я хоть и пыталась возмущаться, но внутри расцветало странное чувство — смесь смеха, лёгкости и волнения.

Дойдя до своей комнаты, он открыл дверь и занёс меня внутрь. Оказавшись у своей кровати, он перехватил меня так, что я, взвизгнув и обхватив его шею, оказалась у него на руках.

И только после этого опустил меня на кровать.

Я не понимала, какой у Алекса был план, и зачем он при- тащил меня к себе в комнату, поэтому просто молча улыба- лась и наблюдала за его действиями.

Оставив меня на кровати, Алекс подошёл к своему шкафу

и, порывшись в вещах, достал оттуда... какую-то коробку? С ней он подошёл ко мне и поставив стул рядом с кроватью, сел напротив.

Он видел застывшее у меня в глазах непонимание, но и не думал ничего объяснять. Вместо этого открыл коробку и посмотрел на меня.

— Я занимаюсь фехтованием с девяти лет, — начал рассказывать Алекс. — Как-то увидел сцену из фильма «Три Мушкетёра» и очень впечатлился. Родители, заметив мой интерес к чему-то помимо гулянок с друзьями и компьютера, с радостью меня туда записали.

Алекс посмотрел в коробку и медленно протянул её мне. Заглянув туда, я увидела громадное количество медалей, значков и грамот, отчего невольно протянула:

— Ого... Это всё твоё?

Но Алекс не стал отвечать на этот риторический вопрос и, не сводя с меня взгляда, продолжил:

— В пятнадцать лет я стал мастером спорта по фехтованию, а в начале прошлого года взял первенство в Чемпионате Москвы по тому же направлению.

Я отвела взгляд от коробки и посмотрела парню в глаза, не зная, как отреагировать на услышанное. Сказать, что я была под впечатлением от его наград – ничего не сказать!

Он же оставался безэмоциональным, и только когда продолжил говорить, его лицо помрачнело.

— С прошлой частной школы... — он покачал головой,

словно не веря в то, что сейчас говорит, — меня... исключили. Тогда я, скажем так, связался с плохой компанией, и ничем хорошим это не закончилось. Сейчас я пытаюсь забыть то время как страшный сон.

Взгляд Алекса стал тяжелее, но голос оставался таким же.

— Потом я полгода был на домашнем обучении. И под постоянным контролем свиты отца. Ну а в сентябре меня за-сунули в эту школу-пансион.

Ещё с того момента, как Алекс начал мне рассказывать о себе, я сразу поняла, в чём тут дело.

Его порыв впустить меня в свою жизнь не был продиктован внутренним желанием, скорее, он был продиктован моим ответом на его вопрос о доверии. Я сказала, что совсем ничего о нём не знаю, и Алекс, видимо, решил не откладывать дело в долгий ящик и приоткрыл мне тайны своей личной жизни.

Вот только на подкорке сознания я понимала, что за его честность и открытость по отношению ко мне, мне придётся расплачиваться тем же...

Ну а сейчас я старалась не думать об этом, полностью погружаясь в рассказ Алекса.

— А за что тебя исключили из прошлой школы? — осторожно поинтересовалась я. — Только не говори, что за драку, ладно?

— Ладно, — ответил Алекс и замолчал.

— Серьёзно? — я вскинула брови, но Алекс продолжил

молчать. — Понятно...

— Есть ещё вопросы? — спросил он, и в этой интонации я почувствовала, что он уже и так сделал над собой невероятное усилие, впустив кого-то в свою жизнь, и теперь явно ожидал взаимности.

И хоть я узнала о нём... очень мало и по его жизни у меня оставалось миллион вопросов, я понимала, что сейчас нахожусь не в том положении, чтобы их задавать. Иначе этот честный диалог не обернётся для меня ничем хорошим. Не хотелось бы повторять историю с Костей...

Поэтому у меня в голове родился единственный вариант, который помог бы мне выбраться из этой ситуации – задать Алексу вопрос, на который он не сможет ответить, и тогда этого не придётся делать и мне.

— Есть один, — неуверенно протянула я. — Что ты украл... точнее, забрал у того парня... Ромы?

По выражению лица Алекса я поняла – он был готов услышать этот вопрос. Вот только готов ли он на него ответить? В комнате повисла тишина. И только я хотела её развеять, сказав, что он может не отвечать, как он меня опередил.

Достал что-то из кармана брюк и протянул это мне.

В этот момент я осознала, что зашла слишком далеко... Алекс был готов поделиться со мной чем-то сокровенным. Он был готов доверить мне свои тайны, а готова ли я?

Я не знала, чем закончится этот откровенный разговор, и от этого мне становилось страшно.

И если раньше я хотела знать ответ на этот вопрос, то сейчас отдала бы всё, чтобы убежать от него... Я не хотела брать у Алекса из рук то, что он мне протягивал. И сильно пожалела, что начала этот разговор.

Но пути назад уже не было.

У меня в руках оказался медальон. Идеально круглый, серебристый и... тяжёлый. Поверх шла гравировка, которую трудно было разобрать.

— Впечатляет, — протянула я, проводя пальцем по серебристому корпусу.

— Он достался мне от мамы, — с едва уловимой грустью в голосе произнёс Алекс. — Она очень любила эту вещь и берегла её как зеницу ока.

Я подняла голову и посмотрела парню в глаза.

— А где сейчас твоя мама? — вполголоса спросила я, боясь задеть его за живое.

— Она умерла, — ответил Алекс и замолчал.

Он не был готов рассказывать мне об этом дальше, и я понимала его, поэтому не стала больше ни о чём спрашивать.

— Мне очень жаль, — протянула я и, чтобы его не смущать, опустила свой взгляд.

Затем я взяла его руку, поместила медальон между нашими ладонями, и когда он оказался у Алекса, я нежно провела своими пальцами по его руке.

— Спасибо, что приоткрыл мне частичку своей души, — прошептала я.

Алекс убрал медальон обратно в карман и, посмотрев на меня, неожиданно пересел на кровать и подтянул к себе – так, что я оказалась к нему лицом к лицу.

От этого человека никогда не знаешь, что ожидать в следующую секунду!

Алекс сунул руку в мои распущенные волосы и протянул:
— Кажется, теперь ты знаешь обо мне больше, чем любой человек в этой школе.

— Да? — шутливо произнесла я. — И даже больше, чем Женья?

Алекс усмехнулся и наклонился ближе – так, что наши губы почти коснулись друг друга:

— Ну... с Женей я так близко не общался.

Я смущённо заулыбалась, но ничего не ответила.

Несмотря на буруевающие меня чувства – от близости к Алексу у меня бешено колотилось сердце, и я еле сдерживала себя от того, чтобы, позабыв обо всём на свете, снова его не поцеловать – я понимала, к чему он ведёт...

— Твоя очередь, Мишель, — прошептал он и, выдержав паузу, медленно отстранился на удобное для разговора расстояние.

Глава 2

Алекс смотрел мне в глаза, не отводя взгляд, а в моей голове в этот момент проносились десятки противоречивых мыслей:

Выдать секрет про папку, не посоветовавшись с ребятами, я точно не могу...

Рассказать, почему у меня такое странное поведение, не затрагивая эту тему, не получится...

Признаться, что я Аня? Поделиться с Алексом своим личным секретом, как он поделился со мной...

Начать честные отношения...

Но ведь я обещала Сергею Викторовичу... Обещала никому не рассказывать...

Но Костя же уже знает, почему не может знать Алекс...

«Запомни, Мишель, это очень опасно!»...

Да какая вообще разница? Если бы Алекс меня не спас, уже было бы неважно опасно это или нет...

Здесь никому нельзя доверять... Никому...

«У тебя уже паранойя какая-то... Попей магния... Друзьям надо доверять»...

Да и вообще, тайны, в которые мы ввязались в этой школе, опаснее, чем тайна моего имени... Те стоят жизни, а эта — всего лишь наследства...

Нормальные отношения не выстроить на постоянном вранье...

Но есть ли разница, как тебя зовут, если человек любит не твоё имя, а тебя...

Он хочет знать правду... Он доверился мне и хочет, чтобы я доверилась ему... Да, он должен знать правду!

Все эти мысли пронеслись в моей голове со скоростью света. На каждое за находилось своё против, и так по кругу.

Но вот в какой-то момент я всё же приняла решение. Решение впустить Алекса в свою жизнь и честно рассказать ему обо всём, что мне приходилось скрывать всё это время. Про своё настоящее имя, про свою детдомовскую жизнь... А потом, если ребята не будут против, и про ужасы, происходящие в этой школе, про попытку убить меня.

Да про всё на свете!

Я посмотрела парню в глаза и глубоко вдохнула.

— Алекс, — протянула я на выдохе. — В общем... Моё... Ну то есть я...

Слова никак не хотели оформляться в мысли. Наверное, потому, что я не была уверена в том, что делаю. Алекс возпросительно смотрел на меня, но я, понимая, что выгляжу в его глазах, мягко говоря, странно, ничего не могла с собой поделать.

— Я просто...

Нет, не могу! Я обещала!

Костя сам узнал моё настоящее имя. Я не нарушала слово,

данное опекуну, человеку, который изменил мою жизнь. И не буду нарушать его сейчас.

— Прости... — я отвела взгляд в сторону, — я... не могу.

И, не дожидаясь ответа Алекса, я вскочила с кровати и стремительно вышла из комнаты. Вышла, понимая, что этим поступком оставляю тяжёлый осадок от появившейся между нами неопределённости. Но находиться рядом с ним, продолжать врать и чувствовать себя виноватой за то, что он передо мной открылся, а я нет — было выше моих сил...

А ещё глубоко внутри я понимала — больше всего я испугалась того, что не выдержу и всё-таки нарушу данное опекуну слово. А этого никак нельзя было допустить...

Да, сейчас мы с Алексом могли стать ближе, и я очень этого хотела, правда! Но я не могла поступить иначе. К тому же, это он захотел нашего разговора, а не я!

Хотя... Он же старался для нас обоих...

В общем, я снова всё испортила!

Если Алекс решит поставить точку в наших не успевших начаться отношениях из-за моего поведения, я пойму его. Потому что сколько бы шагов мне навстречу он ни делал, эти секреты постоянно всё портят.

Оказавшись в пустом коридоре, я зажмурилась и со всей силы сжала кулаки от переполнившей меня злости! Злости на саму себя, на все эти секреты, на то, что я неожиданно оказалась так уязвима — словно разменная монета или пешка в чужой игре!

От нахлынувшего осознания и от вытекающего из него ощущения своей беспомощности хотелось рвать и метать, хотелось крушить всё вокруг себя!

Возвращаться в таком состоянии на классный час я не решилась и вместо этого пошла к себе в комнату.

Подушки и одеяла приняли удар на себя, помогая тем самым выплеснуть негативные эмоции. И только потом, слегка успокоившись, я привела себя в порядок и пошла обратно в класс.

— Миша, ты где так долго пропадала? — поинтересовался Игорь Ильич, когда я вошла в кабинет. — Всё в порядке?

— Да, — неуверенно протянула я. — Просто поднималась в комнату, чтобы переодеться.

Я сказала первое, что пришло в голову, и мне было без разницы, поверят мне или нет. И подумаешь, что я стояла в той же самой одежде, а на юбке, если приглядеться, можно было заметить не до конца высохшее пятно.

— Ты там Алекса, случайно, не видела? — Игорь Ильич будто специально давил на больное. — Он вышел почти сразу за тобой.

— Не видела, — бросила я и села на свой стул, справа от Ники.

— Вы, что, поругались? — наклонилась ко мне подруга.

— С чего ты взяла? — буркнула я в ответ.

— Да у тебя на лице всё написано, — подтвердила мои

опасения соседка.

Всё-таки не удалось удержать маску невозмутимости и безразличия.

— На ужине расскажу, — пообещала я и, получив от соседки согласный кивок, уставилась в стол перед собой.

Учитывая, что на часах было полшестого вечера, мучиться от любопытства Нике пришлось недолго.

— А что, мне кажется, Алексу можно доверять, — протянула подруга, когда я закончила свой рассказ о случившемся, правда, опустив некоторые детали. — Он, между прочим, спас тебя.

— Я тоже доверяю Алексу, — поддержал Нику Костя.

Хоть мы с Костей и не общались на эту тему, и я не рассказывала ему, что между мной и Алексом что-то есть, думаю, в свете последних событий догадаться об этом было нетрудно. К тому же, Костя начал больше общаться с Никой, а с Алексом они и вовсе соседи. Не знаю, ревновал ли он меня по привычке, но я этого, по крайней мере, не ощущала.

Всё, что я чувствовала от Кости, что в этот момент, что в последние дни — это поддержку и желание помочь.

А если копнуть чуть глубже, мне и вовсе было интересно, когда же они с Никой начнут встречаться. Правда, сейчас меня больше волновали свои собственные отношения...

— То есть, думаете, надо было ему всё рассказать? — поморщилась я, потому что говорить — одно, а вот действительно доверять тайны, угрожающие жизни — это совершенно другое.

При этом, особое внимание я обратила на реакцию Кости. Ведь он лучше нас с Никой понимал, насколько серьёзное это дело, куда, к тому же, может быть втянут его отец. Да и зная вспыльчивость Алекса — не опасно ли ему рассказывать о том, что кто-то в школе хочет нас убить?

— Я этого не говорил, — покачал головой Костя. — Я лишь сказал, что доверяю Алексу. И считаю, что на него можно положиться. Но лично я бы не стал впутывать его в это дело.

— Ну не знаю, — пожала плечами Ника. — Я бы, наверное, рассказала... Но сейчас, мне кажется, уже нет смысла этого делать. Мы же решили выйти из игры. Да и к тому же, расскажем — только подставим его, да и себя тоже.

— Ага, и придётся им избавляться сразу от четырёх учеников, — хмуро покивала я. — Ещё и из одного класса...

— Вот только не начинай, а! — перебила меня Ника. — Сейчас сидим тише воды, ниже травы — и никто нас не трогает...

— Ага... Конечно, — протянула я, а потом, подавшись вперёд, облокотилась на стол. — Знаете, у меня из головы не выходят слова Олега. Вы понимаете, что он своими глазами видел того, кто стрелял в Костю... То есть того, кто, вероят-

но, убил Лизу.

— Я вообще была в шоке с этого, — поёжилась Ника.

— Так может нам пообщаться с ним на эту тему? — предложила я. — Вдруг он заметил ещё что-то необычное, или, к примеру, узнал по походке, кто это был.

— Вы же только что сказали, что вышли из игры? — усмехнулся Костя.

— Так мы не будем бегать в усадьбу... — возразила я. — Мы просто пообщаемся со своим одноклассником. Или нам уже и этого надо бояться?

— В целом, можно, — неуверенно поддержала меня Ника. — Вдруг мы выясним, кто это был. Хотя бы будем знать, от кого держаться подальше в этой школе.

— Ладно, — проворчал Костя, явно не разделяя нашего настроения. — Давайте тогда завтра во время уборки в холле выцепим Олега и невзначай с ним поговорим.

— Договорились, — кивнула Ника и, откинувшись на спинку стула, посмотрела на меня. — А насчёт Алекса не переживай, больше не придётся ему врать.

— Ага, — внешне невозмутимо протянула я, а сама посмотрела на Костю. Только он сейчас мог понять, как сильно заблуждается Ника.

— Что касается вашего решения больше не лезть в это дело — придерживайтесь его, ладно? — твёрдо произнёс Костя. — Не стоит рисковать жизнью. Оно того не стоит.

Я вздохнула, обдумывая его слова.

— Согласна... Просто я сомневаюсь, что получится спокойно жить и учиться в этой школе, зная, что тут происходит. И мне кажется, ты прав на их счёт. Зачем убийце продолжать оставаться в школе? Только если здесь есть ещё какие-то незаконченные дела... И от этого только страшнее...

— Может, нам всем просто взять и уехать отсюда? — нахмурилась Ника. — А напоследок рассказать всё директору. Или вообще по громкоговорителю, чтобы сразу все об этом узнали.

— Ага, — протянула я. — Тогда потом точно придётся всю жизнь вздрагивать при малейшем шорохе. Ведь после этого они явно придут за нами...

— Тогда просто уехать, — продолжала Ника. — Хотя бы рисков меньше будет. Да и кто бы ни был этот убийца, он только порадуется нашему исчезновению.

— Я не могу уехать, — возразил Костя. — Этот грант достался мне не просто так. К тому же, у меня на эту школу планы... Карьерные.

— И я не уеду, — вздохнула я. — У меня тоже планы.

— То есть, ваша жизнь в ваши планы не входит? — удивилась Ника. — Так, что ли?

— Хотели бы убить, — пожал плечами Костя, — уже бы сделали это. А уедем – глядишь, совсем развяжем им руки.

— В общем, ладно, — сдалась Ника, понимая, что не в силах нас переубедить. — Поговорим с Олегом, а там видно будет.

На этом наш разговор сошёл на нет, и мы с облегчением

переключились на другие темы, чтобы хоть как-то отвлечься и морально расслабиться.

Вот только Алекс всё никак не выходил у меня из головы. Он не вернулся на классный час, и в столовой я его тоже не видела. Мне очень хотелось зайти к нему и проверить как он, но делать это сейчас было бы глупо. Ведь я сама убежала из его комнаты...

Поэтому всё, что мне оставалось – попытаться отвлечься от мыслей и ждать завтрашнего дня, когда я и планировала его увидеть.

В таком ключе и прошёл остаток нашего вечера. До самого закрытия столовой мы болтали с Костей и Никой, а потом, когда разошлись по своим комнатам, мы с Никой продолжили разговор вдвоём.

Я ещё раз рассказала соседке, что произошло между мной и Алексом, только уже с подробностями и в деталях. Единственное, про что я не стала упоминать, было его прошлое. Ведь это личное.

Но Нике, чтобы удивиться и узнать Алекса получше, хватило и той информации, что я рассказала.

— А парень-то решительный, — прокомментировала она его поступок. — Захотел – взял, захотел – поставил.

— Ага, и хитрый вдобавок, — добавила я. — Не просто так он начал рассказывать мне о себе...

— Не хитрый, а целеустремлённый, — возразила соседка. — Я бы точно ему всё рассказала. И как ты устояла, не по-

нимаю...

— Да я и сама не понимаю, — протянула я. Ведь я же и правда была готова рассказать ему всё до конца.

— Ну, видимо, в следующий раз уже не отвертишься, — заключила соседка.

— Если будет этот следующий раз, — с грустью произнесла я.

На следующий день мы, как и договаривались, караулили Олега. Я, Ника и Костя таскали коробки в каморку, а наши Саша с Олегом под руководством Игоря Ильича разбирали декорации в самом актовом зале.

Таская реквизит по одному и тому же маршруту – от холла до каморки – я постоянно высматривала Алекса. Но всё было тщетно. Парня нигде не было видно.

И вот, в очередной наш заход, когда мы копались в реквизиторской, туда зашёл Олег. Всё складывалось как нельзя лучше, потому что в этом месте нас как раз никто бы не увидел и не подслушал.

— Ребят, не видели здесь коробку с чехлами для костюмов? — спросил Олег, оглядываясь по сторонам.

— Не-а, — протянула Ника, а я в этот момент заметила как Костя, увидев ту самую коробку с чехлами, задвинул её за стеллаж и поставил поверх ящик с реквизитом, который

до этого держал в руках.

— Блин, — скривился Олег. — Игорь Ильич сказал, что она точно здесь. Если я и в этот раз не найду то, что он просит, он же меня весь месяц подкалывать будет.

— Да не парься, сейчас вместе найдём, — протянула Ника и начала осматривать стеллаж.

Олег удивлённо на неё посмотрел.

— Вместе? — усмехнулся он. — С тобой? Так и скажи, что хочешь подставить меня перед Ильичом!

— Делать мне больше нечего, — хмыкнула Ника, а я прям почувствовала, как она едва сдерживает себя в руках, чтобы не ответить Олегу более колко.

Когда же Олег развернулся к ней спиной и присел на корточки в поисках коробки, Ника посмотрела на нас и пожала плечами, мол: «*Что-то разговор не клеится...*», но Костя уверенно ей подмигнул, а я кивнула, словно говоря: «*У тебя всё получится!*».

— Кстати, — Ника, поджав губы, пошла на второй заход, — я не стала вчера говорить, но в тот день я тоже видела странного мужика возле школы. Он был весь в чёрном и куда-то быстро шёл.

В её голосе отчётливо слышались нотки ещё не страха, но уже опаски, и от этого получилось очень правдоподобно.

— Серьёзно? — выпучил глаза Олег, тут же оторвавшись от своего занятия и повернувшись к ней. — Ты видела, кто это был?

Ника отрицательно покачала головой:

— То же самое хотела спросить у тебя. Ты видел его лицо?

— Не-а, — ответил Олег. — Он был в капюшоне и далеко от меня. Но вот лук я точно рассмотрел.

— А какой это был лук? — вступил в диалог Костя.

— Да обычный, — произнёс одноклассник. — Спортивный.

— Хм, — задумалась Ника. — Я видела мужика без лука... Может их было несколько? А по телосложению твой какой был?

— Да издалека фиг разберёшь, — пожал плечами Олег. — Но точно не щуплый, скорее, здоровый...

— И мой здоровый, — задумчиво, закивала Ника, а после этого посмотрела на нас с Костей.

Кажется её вопросы иссякли.

— Слушайте, — усмехнулся Костя. — Вас послушать, так вы прям реального маньяка описываете. Может он ещё и труп в пакете нёс?

— Насчёт пакета не скажу, — серьёзно протянул Олег, которому эта серьёзность была абсолютно несвойственна. — Но рюкзак у него на спине точно был.

— А ты его не рассмотрел? — уточнил Костя.

— Не особо, — закачал головой парень. — Просто чёрный какой-то.

— Может, тогда какие-то отличительные черты запомнились? — продолжал копать Костя. — Например, как он шёл?

Вдруг это кто-то из учителей был? На чью походку похоже?

— Зачем кому-то из учителей стрелять в темноте в лесу из лука? — резонно заметил Олег. — Нет, это точно был кто-то чужой. Вопрос только в том, как он попал на нашу территорию...

Так вот что волновало Олега на самом деле! Вопрос безопасности! Хах, хорошо, что он ещё не знает про убийцу в школе!

В общем, копать дальше как будто бы не было смысла. Если у того стрелка и были какие-то запоминающиеся или отличительные черты, то Олег их не разглядел.

— Скорей всего ты прав, — протянул Костя. — Но раз нет никаких отличительных черт, значит, не судьба нам вычислить вашего маньяка-убийцу, — Костя демонстративно поджал губы. — Будем теперь гулять по лесу и оглядываться.

— Хватит выдумывать, — произнесла я, отыгрывая в нашей мини-сценке свою роль «свести всё к выдумкам». — Нет тут никакого маньяка! На территорию просто так не попасть, а значит, это был кто-то из своих. Может, охранник решил внезапно потренироваться. А может, это не лук был, а... чехол с теннисными ракетками или удочка!

— Но я... — начал было Олег, но, поняв, что смысла в этом диалоге больше нет, махнул рукой. — Ладно, проехали.

Было очевидно, что больше мы ничего не узнаем, поэтому через пару секунд Костя «нашёл» ту самую коробку.

— О, ты не её, случайно, ищешь? — спросил он у Олега.

— Точно. Её! — улыбнулся парень и, подхватив коробку, вышел из реквизиторской.

— Негусто, — протянул Костя, когда мы остались втроём.
— Не щуплый и с рюкзаком. Отмести можно только Игоря Ильича и математика...

— Математика? — удивилась Ника.

— Он из-за возраста не подходит, — пояснил Костя. — Не смог бы так быстро бегать, да ещё и по лесу. В общем, мы попытались.

— И что дальше? — уставилась на Костю Ника, которая явно переживала за то, что парень не собирается отступать от этого дела.

Кстати, не знаю, права я или нет, но мне показалось, что Ника продолжает участвовать во всём этом исключительно из-за Кости. То ли она переживает за то, что он останется во всём этом один, то ли не хочет терять с ним ещё одну нить пересечения. А может, всё вместе.

В общем, как бы там ни было, мне кажется, не будь Кости, Ника в тот же день забыла бы обо всей этой страшной истории и больше к ней не возвращалась. Но сейчас ей явно что-то мешало это сделать. Или кто-то...

— А дальше, — Костя посмотрел на Нику, — вы спокойно учитесь и забываете обо всей этой ерунде.

— А ты? — нахмурилась Ника.

— А я разберусь, — подмигнул ей Костя. — Не переживайте, буду осторожен.

Не успели мы ответить, как в каморку снова зашёл кто-то из учеников.

— Пойдёмте, — протянул Костя. — Там ещё куча коробок осталась.

Ну мы и пошли, погрузившись каждый в свои мысли. Я тоже переживала за Костю и не хотела, чтобы он рисковал жизнью и крутился во всём этом один. Но отговаривать его было бесполезно.

Поэтому я видела только один вариант – не оставлять Костю в этом опасном деле одного, и продолжать копать вместе. Вот только принимать этот вариант в качестве рабочего, мне не хотелось.

Во-первых, после того случая мне было банально страшно, во-вторых, вся эта история вредила моей успеваемости, а в-третьих, я не верила в то, что мы действительно сможем что-то нарыть. А даже если мы это сделаем, то что дальше?

Куда бежать? Кому рассказывать? Как потом жить, не боясь, что за тобой придут?

Ответов на эти вопросы у меня не было, поэтому всё, что я решила на текущий момент – взять паузу. К тому же, пусть наши враги думают, что мы ушли на дно и больше не представляем угрозы.

Как ни крути, но взять паузу показалось мне самым логичным вариантом. На этом я и решила для себя данную задачу. Надо будет только с Никой это обсудить. Интересно узнать, что она думает на этот счёт.

А дальше... Дальше мои мысли снова переключились на Алекса.

Каждую секунду я думала, что вот-вот он появится, я его увижу, и мы поговорим. Но этого не происходило.

Наконец, время подошло к обеду, и нас отпустили отдыхать. Мы все вместе направилась в столовую, вот только я решила сначала зайти в свою комнату, чтобы поставить телефон на зарядку.

Но если быть честной, то я просто надеялась встретить Алекса на втором этаже, на лестнице, в холле, да хоть где!

И вот, когда я вышла из своей комнаты и, не торопясь, дошла до лестницы, я наконец-то увидела его. Алекс тоже заметил меня, но вместо того, чтобы развернуться и уйти, как я думала, он, наоборот, направился прямо в мою сторону.

И судя по его непроницаемому лицу, ничего хорошего меня не ожидало.

От волнения у меня перехватило дыхание, и я поймала себя на мысли, что очень боюсь услышать слова, которые добьют меня окончательно.

Глава 3

— Привет, — произнесла я, пытаюсь по выражению лица Алекса, понять, что именно он хочет мне сказать. Но его взгляд оставался бесстрастным.

— Привет, — ответил он после короткой паузы.

Казалось, он ещё не до конца решил – стоит ли со мной говорить или нет. Поэтому, заметив этот момент колебания и не желая вновь потерять с ним контакт, я заговорила первой:

— Прости, что тогда убежала. Просто я не...

— Не объясняй, — перебил меня Алекс. — Я... понимаю. Хм, понимает? Серьёзно?

Несколько секунд он молчал, словно собираясь с мыслями.

— У всех свои секреты, — коротко выдохнул он. — Просто мне показалось, что мы... — Алекс нахмурился, подбирая подходящие слова, — поймали одну волну, понимаешь?

Я медленно кивнула:

— Мне тоже, просто...

— Просто, — он снова перебил меня, — я хотел убедиться, что с тобой всё в порядке. И если тебе кто-то или что угрожает, я должен об этом знать...

Он замолчал на полуслове и посмотрел на меня – пристально, в упор, будто пытался заглянуть глубже, чем я мог-

ла позволить. Но уже через секунду отвёл взгляд и невесело усмехнулся.

— Я не любитель говорить красиво, но, надеюсь, ты поняла, что я хотел сказать.

Поняла ли я? Ещё как!

То, как звенел от напряжения его голос, то, как осторожно он подбирал слова, то, как он следил за моей реакцией – всё говорило об одном: Алекс переживает за меня. И, возможно, даже больше, чем позволяет себе показывать. От этого моё сердце вмиг наполнилось теплом, и я медленно кивнула.

— Алекс, — негромко произнесла я, шагнув ближе. — Мне сейчас никто... и ничто не угрожает. Правда.

Он задержал взгляд на моих глазах чуть дольше, чем следовало. Будто искал в них подтверждение моим словам. Потом уголок его губ едва заметно дёрнулся.

— Хотелось бы верить, — негромко произнёс он, будто говоря с собой, а не со мной.

Потом, словно вспомнив, что собирался сказать, продолжил:

— А насчёт твоих секретов, — он покачал головой, — я уверен, что ты от меня что-то скрываешь...

Это было сказано таким тоном, что на мгновение я невольно задержала дыхание и со страхом уставилась на него, ожидая его... вердикта.

— Но мне плевать на твои тайны, — огорошил меня Алекс. — Так даже интереснее. Никогда не знаешь, состоит-

ся свидание или ты снова исчезнешь без объяснений.

— Больше не исчезну, — машинально ответила я и счастливо улыбнулась.

От слов Алекса у меня не просто гора с плеч свалилась, но, казалось, выросли крылья. Я целых два дня не находила себе места, думая, что он от меня отвернётся – ведь кто захочет быть с человеком, который ему якобы не доверяет? Но Алекс... принял меня такой, какая я есть. Будто знал, каково это – носить в себе секрет, который нельзя рассказать. И не просто принял, но и свёл этот неудобный момент к шутке!

— Только пообещай мне одно, Мишель, — его посерьёзневший голос вырвал меня из накативших мыслей.

— Что?

— Если тебе действительно будет угрожать опасность, неважно что или кто – ты расскажешь мне об этом.

Опасность...

После того как мы вышли из игры, я искренне надеюсь, что это слово больше не будет иметь ко мне отношения...

— Обещаю, — улыбнулась я и, не выдержав, прильнула к его широкой груди.

Он в ответ крепко меня обнял и, будто боясь отпустить, прижал к себе. А затем мне в ухо ударил его горячий шёпот:

— И хватит от меня убегать. Я ведь всё равно тебя догоню.

Прошла неделя. И эта неделя, пожалуй, была одной из самых счастливых за всё моё нахождение в этой школе.

Я проводила с Алексом почти всё свободное от учёбы время, но львиную долю нашего общения занимал проект по обществознанию – мы вместе над ним работали, что-то дописывали или переписывали, спорили и смеялись. Это была последняя неделя перед сдачей, и времени почти не оставалось. Но странное дело – даже несмотря на всю эту рутину и постоянную учёбу, я не замечала, как летит время. Всё шло легко, будто само собой. Было весело и интересно... И вовсе не из-за проекта. Думаю, мне просто нравилось узнавать Алекса всё больше и больше.

За эти дни я словно увидела его с другой стороны. Его прежние замкнутость и холодность сменились улыбками, шутками и искренностью по отношению ко мне. В какие-то моменты мне даже казалось, что я сплю... Потому что чувства, которые обрушились на нас, а точнее, на меня, я испытывала впервые.

Всё, чего мне хотелось – постоянно находиться рядом с этим человеком.

И как же непросто было смириться с тем, что помимо нашего проекта Алекс чуть ли не каждый день пропадал на тренировках. В отличие от нас с Костей, он прошёл теоретический этап олимпиады, и теперь его ждала практическая часть. Поэтому в четверг мы почти не виделись, а в пятницу он и вовсе уехал на весь день.

Что касается нашего расследования, то мы с Костей и Никой как будто всерьёз поставили его на паузу. Костя, конечно, продолжал что-то обдумывать, иногда на некоторое время куда-то исчезал, но в остальном эта тема больше не занимала всё наше время и мысли.

И, признаться, мне это нравилось.

Впервые за долгое время я почувствовала, каково это — жить без постоянного страха! Без тревожного ожидания подвоха, без гнетущего чувства недоверия ко всем вокруг.

На задворках сознания, конечно, всё равно всплывали неприятные мысли и воспоминания того дня, но я старалась гнать их прочь. И Алекс... он помогал. С ним эта затаённая тревога уходила на второй план.

А ещё — Алекс на удивление гармонично вписался в нашу тусовку, и теперь мы завтракали, обедали и ужинали вчетвером. Он будто всегда был частью нашей компании, и если подумать, в этом не было ничего странного: с Костей они были соседями по комнате, а с Никой — по парте.

Кстати, ещё я заметила, что Костя, смотря на наши с Алексом случайные прикосновения и тёплые улыбки, то и дело бросал на Нику задумчивые взгляды... Вот только, он почему-то до сих пор медлил...

В общем, жизнь понемногу налаживалась.

— Ты что, ещё не вставала? — удивилась Ника, которая, проснувшись по своему будильнику, увидела, что я до сих

пор лежу в кровати. — Не заболела случаем?

— Да нет... Просто... настраиваюсь на сегодняшнюю сдачу проекта по общаге, — протянула я. Но глупая улыбка всё равно выдала меня.

— Ага, конечно, — фыркнула Ника, поднимаясь с кровати. — Это, наверное, из-за проекта по общаге ты всю неделю сияешь, как новогодняя гирлянда.

— Наверное, — хихикнула я, не в силах сдержаться.

— Так, признавайся, — прищурилась Ника. — Вы с Алексом уже официально пара? Он тебе предложил встречаться?

— Да когда бы! — вздохнула я. — Все наши «свидания» — это походы в библиотеку и работа над проектом. Да и вообще, какая разница — предложил, не предложил...

— Ну да, ну да... — протянула она с видом знатока. — В таком случае, зачем тогда делают предложения руки и сердца?

— Ой, не передёргивай, — с улыбкой отмахнулась я. — Лучше расскажи, как у вас дела с Костей? Мне кажется, или вы стали как-то ближе общаться?

— Возможно, — смущённо ответила Ника, поправляя прядь волос. — Мне кажется, я ему нравлюсь... только он как будто не решается сделать первый шаг.

— Может, ему надо тебя приревновать? — улыбнулась я. — Если помнишь, меня на свидание пригласил только тогда, когда увидел с Алексом.

— Думаешь? — задумалась Ника.

— Да я шучу, — покачала головой я. — Впрочем, может, ему и вправду нужен внешний... стимул?

— Да ну тебя! — Ника демонстративно закатила глаза, но, кажется, всё же задумалась. — Хотя, идея, в принципе... интересная.

Я рассмеялась, покачала головой и, ловко вскочив с кровати, первой заскочила в ванную.

— Эй, так нечестно! — возмутилась Ника за моей спиной. — Ты же проспала свою очередь!

Сегодня был понедельник, а значит, вторым и третьим уроком стояла пара обществознания. У нас с Алексом всё было готово, поэтому я особо не переживала на этот счёт, чего нельзя было сказать о Нике.

Я точно знала, что их с Костей работа тоже завершена и хорошо проработана, но подруга всё равно нервничала. И, как мне показалось, дело было не столько в полугодовой оценке, сколько в том, что она не хотела подвести Костю.

— Добрый день, ребята, — поприветствовал нас Игорь Ильич, входя в класс. — Ну что, все готовы? Рассаживайтесь по парам, как работали над проектом, и готовьтесь. Пойдём по списку. И первыми будут выступать — Ника и Костя.

Надо было видеть лицо Ники в этот момент! Она только-только успокоилась и, кажется, наконец настроилась на сдачу и тут услышала, что им с Костей предстоит идти первыми!

К такому повороту она точно не была готова.

— Не волнуйся, — успокаивающе произнёс Костя. — Ты же всё знаешь.

Он мягко приобнял её и что-то прошептал на ухо. Кажется, это подействовало — Ника вдруг рассмеялась и в шутку его оттолкнула, но самое главное — из её глаз исчезала тревога. Вообще, было странно видеть, что вся такая уверенная в себе Ника так боится какого-то проекта. Но тут, видимо, у каждого свои сферы проработки.

— Эй, — вырвал меня из мыслей Алекс, наклоняясь ближе. — Чего это мы так пристально туда смотрим? Мне уже начинать ревновать?

— Не надо, — усмехнулась я, повернувшись к нему, а потом, улыбнувшись, произнесла. — Просто теперь мне кажется, что всё так, как и должно было быть.

— Да? — приподнял бровь Алекс. — А мне кажется, что должно быть вот так...

И прежде чем я успела что-то ответить, он резко притянул меня к себе, и я, не сдержавшись, засмеялась. Последствия наступили мгновенно — сначала на нас с Алексом покосились одноклассники, а следом в меня прилетел красноречивый взгляд Игоря Ильича.

Быстро отстранившись, я выпрямилась, сохраняя видимость спокойствия, но улыбка всё равно не сходила с моих губ. Щёки горели, и чтобы хоть как-то скрыть смущение, я уткнулась в тетрадь, делая вид, что внимательно перечиты-

ваю свой доклад.

Спустя несколько минут началась защита проектов.

Несмотря на волнение, Ника выступила просто отлично — держалась уверенно, рассказала свою часть чётко и справилась с презентацией без единой запинки. А потом, к явному удивлению Игоря Ильича, спокойно ответила на все вопросы — и от него, и от ребят из класса.

Причём мы с ней на всякий случай заранее подготовили вопросы друг для друга, но она настолько уверенно ответила на вопросы одноклассников, что я не стала задавать ей свой.

— Садитесь, — сказал учитель, кивая Нике и Косте. — Отличная командная работа! Порадовали!

Ребята довольно переглянулись, а Игорь Ильич добавил: — Доклад оставьте на столе, а оценки объявлю всем в конце урока. Сейчас идём дальше... Ира и Женя, ваша очередь! Поведайте нам про социальный статус. Только, пожалуйста, без социального конфликта.

По классу прокатилась волна смешков. Все прекрасно поняли, на что намекал Игорь Ильич. Женя и Ира вечно подшучивали друг над другом, обменивались колкими репликами и чуть ли не на каждом уроке устраивали мини-споры.

Вообще, изначально я думала, что все эти подколки нужны, чтобы замаскировать их взаимную симпатию, но, чем дольше я за ними наблюдала, тем яснее понимала — они действительно друзья, просто такая вот у них форма общения.

Ребята, к моему удивлению, тоже достаточно хорошо презентовали свой проект. Правда, теоретической базой там особо и не пахло, а на вопросы одноклассников Женя отвечал шутками. Но в остальном работа была очень интересная, а её защита – оригинальная. Честно говоря, я даже не думала, что у них получится подготовить такой интересный проект.

— Молодцы! — похвалил их учитель. — И работа хорошая, и оба живы-целы остались. Прямо удивили.

После них выступали Крис с Мироном. Их проект показался мне намного слабее остальных, но это было и неудивительно – они, в отличие от многих, не стремились к отличным оценкам.

Что касается наших отношений с Крис, то они всё также оставались нейтральными. Наверное, сейчас, когда у неё был своя компания – Ира, Мирон и Женя, а у меня своя – Алекс, Костя и Ника, она понимала: связываться со мной означало бы связываться со всеми нами. Да и к тому же, её друзья не разделяли её неприязни. Женя спокойно общался с Алексом, а Ира – с Никой, и никто из них не собирался портить отношения из-за одной только Крис.

Хотелось бы, конечно, верить, что она оставила ту историю в прошлом и, добившись Мирона, хоть немного изменилась, но здравый смысл подсказывал: расслабляться всё равно нельзя. Да, компромат на Крис служил неплохой защитой, однако кто знает, на что она способна...

— Мишель, Алекс, ваша очередь, — голос Игоря Ильича вырвал меня из мыслей, и я, выбросив Крис из головы, вернулась в здесь и сейчас.

Вот только если до этого я была совершенно спокойна, то перед выходом к доске волнение всё-таки накатило. Наверное, даже не из-за самой защиты, а скорее из-за Алекса.

Мы с ним, конечно, несколько раз проходили его часть презентации, но делал он это нехотя, не вникая, а потом и вовсе перестал соглашаться репетировать. Вечно переводил всё в шутку и начинал лезть ко мне обниматься, ну а я... я не могла этому противостоять...

Поэтому сейчас, глядя на то, как уверенно выступают одноклассники — особенно парни — я начала по-настоящему нервничать.

— Миша, Алекс, ваш черёд. Давайте к доске, — произнёс Игорь Ильич.

Не помню, как я дошла до доски и начала говорить. Всё слилось в одно большое волнение. Помню только, что когда настала очередь Алекса, я впервые увидела его таким — сосредоточенным и увлечённым, будто он действительно вник в тему и теперь уверенно транслировал классу то, что узнал.

Я и представить не могла, что он способен так уверенно оперировать научными терминами и выдавать теорию! Весь класс слушал его с удивлением — и я вместе с ними.

— Ого, — протянул Игорь Ильич, когда мы закончили. — Алекс, если ты ещё раз так выступишь, я тебя на олимпиаду

запишу!

— Не переживайте, — привычным тоном ответил Алекс.
— Это была разовая акция.

Учитель усмехнулся, качнул головой, но ничего не стал добавлять — лишь обвёл взглядом класс и довольно кивнул:

— Вы знаете, командная работа идёт вам на пользу. Пожалуй, стоит ещё парочку таких проектов устроить.

— Игорь Ильич! — взмолился Олег. — Давайте хотя бы с этим разберёмся!

— Давайте-давайте, — улыбнулся учитель. — Олег, Гриша, к доске.

А вы, ребята, можете присаживаться. Отличная работа!

Мы с Алексом заняли свои места, и я снова не смогла сдержать довольную улыбку.

— Спасибо, — протянула я, посмотрев на парня.

— За что? — не понял Алекс.

— За то, что так... серьёзно подошёл к работе.

— Не привыкай, — ответил он с привычной ухмылкой.

— Это был эксперимент.

— Миша, Алекс, вам не мешали и вы не мешайте другим,

— раздался голос Игоря Ильича.

После этого мы больше не переговаривались — просто слушали одноклассников. К тому же, мне и правда было интересно, что подготовили остальные.

Когда последняя пара ребят закончила, Игорь Ильич ещё

раз похвалил нас всех и объявил небольшую «импровизированную» перемену – настоящую мы уже давно пропустили. Сам он остался за столом, просматривая доклады и делая пометки у себя в планшете.

А когда нас позвали обратно, ближе к концу урока, началось самое волнительное – объявление оценок.

— Костя с Никой – пятёрки... — начал он, глядя в свой блокнот. — Женя с Ирой – тоже пять... Алекс с Мишей... Ну тут твёрдая пятёрка!

Услышав это, я на радостях повернулась к Алексу и бросилась на парня, обняв его от нахлынувших эмоций.

Ну, кстати, стоит заметить, что Ника поступила так же. Только, если Ника больше была рада своей оценке, то я – оценке Алекса!

Игорь Ильич не обращал особого внимания на наши бурные эмоции и продолжал зачитывать список. С каждой новой фамилией радостный гул в классе становился всё громче, а настроение в классе – всё радостней.

— Ну что ж, — подвёл итог учитель, откладывая планет в сторону. — Всех поздравляю с отличными результатами. Молодцы, ребята! Можете быть свободны.

В коридор я вышла с отличным настроением и, честно говоря, я не думала, что оно может стать ещё лучше, но именно так и произошло, когда Алекс отвёл меня в сторонку.

— Спасибо тебе, Миша, — с улыбкой произнёс он. — Теперь можно не париться об оценках до конца полугодия. Всё

равно из-за этой пятёрки ниже тройки не выйдет.

— Эх, — шутливо протянула я. — То есть надежды, что ты вдруг возьмёшься за учёбу и станешь отличником, всё-таки нет?

— Ммм... — он сделал вид, что задумался. — Нет.

— Ну вот, — я сделала вид, что расстроилась. — А так хотелось.

Он усмехнулся, но взгляд не отвёл. А я всё пыталась понять, что он хочет – неужели просто сказать спасибо?

Но уже в следующую секунду он развеял мои сомнения.

— В общем, — начал Алекс, понизив голос, — что ты делаешь завтра вечером?

— Дай подумаю, — заулыбалась я, понимая, к чему он клонит. — А! Делаю домашку по математике!

— Вот и отлично, — не растерялся он. — С математикой у тебя и так всё норм, можно один раз не сделать.

— Значит, у тебя есть идеи поинтереснее? — прищурилась я.

— Есть, — уверенно ответил Алекс. — Помнится, наше первое свидание так и не состоялось. Кажется, пора это исправить.

— Думаешь? — протянула я, заглядывая ему в глаза.

— Уверен, — сказал он и шагнул ближе, чуть наклоняясь ко мне.

Но прежде чем он успел что-то сделать, я ловко выскользнула из-под его руки.

— Эй-эй-эй, — заметила я с притворной строгостью. — У нас ещё не было первого свидания, а ты уже переходишь границы. Какой нетерпеливый.

Я развернулась и направилась к следующему кабинету, но он тут же меня догнал и наклонился к самому уху:

— Ну ладно. Только учти, что завтра ты не отвертишься. После этого он проводил меня на урок, а сам куда-то делся.

Не знаю, чем он занимался, но появился он только к обеду, после которого вновь пропал. Что до вечера, Алекс и во все сказал, что будет занят. Поняв, чем именно он будет занят, я не стала допытываться. Вместо этого решила заранее сделать все уроки.

Ника поддержала мой трудовой порыв, и мы вместе пошли в библиотеку.

В библиотеке мы с Никой увидели Костю. Он сидел за дальним столом, склонившись над какими-то книгами. И был настолько в них погружён, что даже не заметил, как мы к нему подошли.

Мы с Никой переглянулись, и она заговорщицки мне подмигнула.

— Извините, — начала Ника, наклонившись к нему из-за спины. — А вы тут не видели школьного маньяка-убийцу?

Но Костя даже не дрогнул. Он как сидел, так и остался сидеть. Кажется, мы ошиблись с тем, что он не замечал ничего

вокруг. Он видел нас и точно знал, что это подходим именно мы. Это же Костя.

— Ну ладно, — протянула Ника, обходя его и садясь слева. — Колись, чем ты тут занимаешься?

— Явно не литературу делаешь, — добавила я, присаживаясь рядом.

— Просто изучаю эти книги, — ответил Костя. — Иногда полезно расширять кругозор.

— Что за книги? — протянула Ника и взяла одну из них в руки. Я последовала её примеру и взяла вторую.

— Это же книги из потайной комнаты! — шёпотом сказала я. — А если кто-то узнает? Тут полно народу!

— Я просто читаю в библиотеке, — отозвался он. — Или она нужна для чего-то другого?

— Ты что ходил в усадьбу? — взволнованно спросила Ника.

— Да, — твёрдо ответил парень и, наконец, оторвался от книг и посмотрел на нас. — Эту усадьбу строил хозяин того тайного кабинета. Узнаю что-то о нём, возможно, узнаю, что может быть скрывается за той дверью. А главное — пойму, как её открыть.

— И как успехи? — справившись с волнением, поинтересовалась Ника. — Уже узнал что-нибудь?

— Как сказать, — поморщился Костя. — Пока только одно — хозяин усадьбы интересовался антиквариатом и пропавшими сокровищами.

Костя положил на стол книгу, которую читал, и я, посмотрев на разворот, вздрогнула от удивления. На рисунке были изображены пять похожих друг на друга медальонов – и один из них я уже видела!

Это был... медальон Алекса!

Глава 4

Не до конца оправившись от потрясения, я поймала взгляд Кости. А затем и Ники.

— Миша, тебе, что, знакомы эти медальоны? — прищурился Костя. — Ты их уже где-то видела?

— Нет, — неуверенно произнесла я. — Не знаю... Возможно, я видела что-то похожее.

Костя многозначительно хмыкнул и, опустив взгляд в книгу, указал на текст слева от картинки.

— Пять медальонов герцога Орлеанского, — вслух начал читать он. — Символизируют: Любовь – Amor. Разум – Ratio. Память – Memoria. Власть – Potestas. Истину – Veritas. Все медальоны бесследно исчезли в 1893 году во Франции. Возможно, ушли в частные коллекции или за границу.

— Получается, — протянула я, обдумывая услышанное, — вполне возможно, что они могут где-то всплыть в наше время...

Но неужели прямо здесь – в школе? И именно у Алекса?

— Давайте просто в инете посмотрим? — предложила Ника и достала свой телефон.

— Погоди, — остановил её Костя. — Я со своего посмотрю. У меня мобильный интернет ловит. Я бы такие вещи через школьный вай-фай не пробивал. Мало ли...

— И у тебя на телефоне инет ловит? — выпалила Ника.

— Что у вас с Мишей за необычная связь такая? Насколько я знаю, в этой глуши ни у кого не ловит.

— Повезло, — ушёл от ответа Костя, а я лишь пожала плечами.

Я ничуть не удивилась, что у Кости, как и у меня, ловил мобильный интернет. Уж не знаю, как это работало, но мне симку, да и сам телефон подарил Сергей Викторович, а у Кости спонсором супер-связи, видимо, выступил дядя Саша.

Поняв, что разговор будет долгий и довольно интересный, я пододвинулась к Косте, чтобы видеть экран его телефона. Он тем временем его разблокировал и начал вводить в поисковой строке текст: «Пять медальонов герцога Орлеанского».

— Так-так-так, — протянул Костя, просматривая первые ссылки, которые выдал ему поисковик. — Почему-то информации очень мало. Пишут о самом герцоге, о его страсти к ювелирным изделиям, но именно про эти медальоны — ни слова...

Костя продолжил скроллить ленту браузера — видимо, запрос про сами медальоны был не очень-то популярный.

— О, смотрите. Кажется, на этом сайте что-то есть, — Костя кликнул по ссылке в самом низу второй страницы.

— Предположительно были украдены... Ага... Частная коллекция... Это понятно... — Костя читал, по сути, всё то же самое, что мы только что узнали из книги.

— Вот! — я заметила новую информацию и перебила дру-

га. — Оценочная стоимость одного медальона — девятьсот миллионов рублей! Чего?!

— Сколько?! — уставилась в экран телефона Ника. — И это за один? Офигеть, они, что, серьёзно?

Она неверяще покачала головой и добавила:

— Не понимаю, и что в них такого?

— Думаю, здесь на первый план выходит историческая ценность. Она дороже любых денег, — отозвался Костя, и, не найдя новой информации на этой странице, покинул сайт. После чего начал заново скроллить ленту.

— Погоди-ка, — остановила парня Ника. — Щёлкни вот сюда.

Перед нами открылась новая веб-страница, больше похожая на форум.

— Куплю медальоны герцога Орлеанского. Рассмотрю любые ваши предложения, — прочитал Костя. — И указан номер для связи.

— Прикольно... — снова пробормотала подруга. — Смотрите, здесь в комментариях спрашивают *«За сколько готовы купить?»*, и автор предложения отвечает: *«Любая сумма, которую вы назовёте. В разумных пределах»*.

— Любая сумма... — задумавшись, протянула я. — Видимо, это пишут о-о-очень богатые ребята.

— Или о-о-очень хитрые, — добавила Ника. — Они любому знают их оценочную стоимость.

— Больше интересно то, что на этой странице в книге бы-

ла закладка, — удивил нас Костя. — Видимо, хозяин усадьбы сам был не прочь приобрести эти медальоны.

— Или продать их, — дополнила его я.

— Возможно...

— В любом случае, эта информация никак не поможет открыть дверь в подвале, — сказала Ника и посмотрела на парня. — Кость, может, ты ещё что-то узнал из этих книжек?

— Пока нет, — ответил он. — Я только начал. Просто это единственная книга, в которой была закладка.

— А помните тот блокнот из потрёпанной коробки? — вспомнила я. — Может, надо начать с него? Кость, ты его, случайно, не прихватил? Мне кажется, если в этой комнате и может быть какая-то полезная информация, то она в нём.

— Прихватил, конечно, — отозвался парень. — Только там, по сути, ничего интересного. Обычные рабочие заметки. Какая-то шахта, порода, расчёты, глубины, углы наклона, температура воздуха... Всё очень сухо.

— То есть никаких «ключей», «дверей» и «кладов»? — иронично уточнила Ника.

— Нет, — покачал головой Костя. — Даже никакой информации о том, где эта шахта или шахты, и что именно они искали.

— А эта книжка у тебя с собой? — поинтересовалась Ника. — Раз ты с ней закончил, можешь дать? Я почитаю на досуге.

— Вечером занесу к вам в комнату, — ответил Костя.

— Договорились, — кивнула Ника.

Ну а дальше мы с подругой поняли, что сейчас Косте лучше не мешать, поэтому пересели за другой стол и всё-таки занялись математикой. Правда, мысли об этих медальонах и тайнах хозяина усадьбы не давали нам сосредоточиться, и мы то и дело отвлекались, начиная обсуждать услышанную от Кости информацию.

Так и прошёл наш вечер.

А следующее утро началось с разговора с Алексом.

— Доброе утро! — он нагнал меня, когда я шла на первый урок. Но на этот раз приблизился не со спины, а сбоку, так, чтобы меня не испугать. — Ты ведь не забыла, — он приобнял меня за талию, — что у нас сегодня планы на вечер?

— Не забыла, — не сумев сдержать улыбку, ответила я. — Вот только если свидание опять сорвётся из-за того, что я приду не в то время и в не то место, в этом уже не будет моей вины. Ведь мне никто не сказал, когда и где мы встречаемся.

— А я как раз за этим и пришёл, — произнёс Алекс. — Сегодня в семь у меня в комнате.

— В комнате? — удивилась я. — А как же наша несостоявшаяся прогулка по лесу?

— С того несостоявшегося свидания на улице, знаешь, как-то похолодало. — протянул Алекс и, прищурившись, добавил. — Так что сегодня – максимум тепла, минимум свидетелей.

Я усмехнулась.

— А главный свидетель, — протянула я, — который, по совместительству, твой сосед, в курсе твоих планов?

— В курсе, — ответил Алекс. — И сегодня до самого вечера он нас не побеспокоит.

— Ну раз так, тогда увидимся в семь, — улыбнулась я и направилась к Нике, которая уже ждала меня у входа в кабинет.

Весь сегодняшний день словно состоял из ожидания. Мы с Алексом почти не разговаривали на уроках и ни разу не остались вдвоём на переменах – вокруг постоянно были ребята, шум, разговоры.

Наверное, это должно было раздражать. Но вместо этого внутри только сильнее росло предвкушение сегодняшнего вечера. Нашего вечера.

И всё же каждый раз, когда я ловила на себе его взгляд, вся моя выдержка мгновенно исчезала, и на лице появлялась глупая улыбка, которую невозможно было сдерживать.

А на большой перемене он вообще куда-то исчез, но честно – у меня были догадки, куда. До этого я заметила, как ему кто-то позвонил и практически сразу он куда-то побежал.

Мы встретились с ним в окошко между уроками и факультативами, да и то случайно.

Алекс сказал, что сегодня не пойдёт на допы, и, как бы я не пыталась уговорить его не пропускать их – он упрямо

стоял на своём. Потом мы ещё недолго о чём-то поболтали, посмеялись, затем он попытался меня обнять, но я ловко ускользнула от его захвата, и мы даже чуть было не устроили догонялки прямо там, в холле. Но когда поняли, что привлекаем слишком много внимания и вообще, ведём себя, как влюблённые семиклассники, Алекс подмигнул мне напоследок и взлетел вверх по лестнице.

Я, проводив его взглядом, попыталась сделать серьёзный вид, но у меня это не очень-то получилось – улыбка никак не желала сходить с лица.

Когда же я наконец-то совладала с собой и развернулась, чтобы направиться в левое крыло первого этажа, то заметила возле входной двери какого-то парня. Он был среднего роста, с ёжиком тёмных волос и с карими глазами. Стоя возле своего чемодана, он крутил головой по сторонам и то и дело смотрел в какой-то буклет.

Поймав мой взгляд, он, о чём-то на мгновение задумавшись, и, подхватив свой чемодан, пошёл ко мне.

— Привет, — протянул незнакомец, подходя ближе.

— Привет, — не без удивления ответила я.

— Слушай, я тут новенький, — улыбнулся парень. — Не подскажешь, где я могу найти...

Он посмотрел в свой буклет, а потом снова на меня.

— Веру Акимовну... — закончил свой вопрос парень. А потом, чуть замешкавшись из-за своего чемодана, протянул мне руку. — Кстати, я – Фил.

— Мишель, можно просто Миша, — я с улыбкой пожала его руку.

— Приятно познакомиться, — кивнул парень. — Я должен был приехать завтра, но планы поменялись, поэтому меня привезли на день раньше. Надеюсь, у вас тут работают хорошие люди и меня не выгонят на улицу.

— Ну насчёт добрых тут 50 на 50, — пошутила я. — Ты нашего математика не видел.

— Ну, тогда надеюсь, что решение будет принимать не он, — усмехнулся Фил. — А то спать в лесу холодно. Да и, честно говоря, страшновато.

— Не переживай, медведей, по официальной информации, там нет, — протянула я.

— Успокоила, — улыбнулся он. — Но я всё-таки рассчитываю переночевать в школе.

— Тогда так уж и быть, — закивала я. — Провожу тебя до нашей коменды – Веры Акимовны.

Парень взял свой чемодан, убрал буклет в карман и направился за мной. По пути он расспрашивал меня о наших порядках, о расписании, об учителях и в целом о жизни в школе-пансионе. Правда, за те пару минут, что мы шли до кабинета Веры Акимовны, полноценно поговорить не удалось, но я хоть как-то помогла новенькому.

— Пришли, — произнесла я, останавливаясь у двери Веры Акимовны. — Ты, кстати, в каком классе-то учиться будешь?

— В одиннадцатом, — ответил Фил. — Говорят, что у вас среди учебного года не принимают новеньких, но в этот раз вроде как сделали исключение. Насколько знаю, это из-за того, что освободилось аж три места. Но могу ошибаться.

— Интересненько, — я сделала вид, что впервые слышу об этом, хотя сразу поняла, что речь идёт о Роме и его дружках.

Видимо, исключение сразу трёх учеников всё равно бьёт по бюджету школы, вот Дмитрий Андреевич и пошёл на уступки. Не удивлюсь, если в параллели одиннадцатых классов спустя какое-то время появится ещё два новых ученика.

— В общем, — протянула я. — Добро пожаловать!

— Спасибо, — улыбнулся парень. — И за помощь тоже.

— Будут вопросы – обращайся, — добавила я. — У нас тут с начала учебного года и экскурсии были, и онбординги, а тебе, видимо, придётся самому во всё вникать. Поэтому, заходи, если что. Я живу в 203 комнате.

— Спасибо, Мишель, — произнёс Фил. — Кстати, очень красивое имя.

— Ну, — улыбнулась я, — ещё увидимся.

И, выкинув новенького из головы, зашагала дальше по коридору. Впереди меня ещё ждали факультативы, но мыслями я уже была на свидании с Алексом.

В этот раз на ужин мы с Никой пошли с самого его открытия – в 18:00. И почти сразу же к нам присоединился Костя. Моя задача была проста – покушать как можно скорее, чтобы успеть дособираться на встречу с Алексом.

— Я так понимаю, тебя сегодня ждать только к отбою? — подмигнула мне Ника.

— Понятия не имею, — смущённо ответила я.

— Ну если что, я могу и у вас в комнате переночевать, — пошутил Костя.

— А я, если что, не против, — пошутила — или нет? — Ника. — На что только не пойдёшь ради счастья подруги!

Мы с Костей, переглянувшись, рассмеялись, а Ника была этому только рада. Вот умеет же она выкручивать ситуацию в свою пользу!

— Да ну вас, — отмахнулась я. — Если честно, понятия не имею, что там устроил Алекс. С обеда с ним не виделись.

— Видимо, какой-то классный сюрприз, — заулыбалась подруга.

В этот момент я случайно увидела на раздаче новенького – Фила. Он уже взял себе еду и, развернувшись, искал, куда бы присесть. Встретившись с ним взглядом, я махнула рукой, приглашая его подойти к нам, и тут же поймала на себе удивлённые взгляды ребят.

— Это новенький, — произнесла я, предугадывая их вопросы. — Искал сегодня Веру Акимовну, потому что приехал на день раньше, вот я ему и помогла. Он пока тут никого

и ничего не знает, надо помочь.

— А ничего, что он сядет на место Алекса? — уставилась на меня Ника.

— Алекс всё равно не придёт на ужин, — пожала плечами я. — А так поможем парню.

— Оки, — ответила Ника и закрутила волосы на палец. — Я не против новых знакомств.

— А старых, что, уже мало? — бросил Костя, которого, кажется, немного задели слова – или жесты? – Ники. — Шу-чу-шучу, — тут же улыбнулся он, но что-то мне подсказывало, что он неспроста так неосознанноотреагировал на её фразу.

Подруга хотела было ответить, но в этот момент подошёл Фил, и она ограничилась тем, что бросила на Костю демонстративно недовольный взгляд.

— Всем привет, — улыбнулся Фил. — Я вам не помешаю?

— Нет, — отозвалась я. — Знакомься: это Ника – моя соседка по комнате. А это Костя – наш одноклассник.

Потом, повернувшись к ребятам, я добавила:

— Это Фил – он новенький. Одиннадцатиклассник.

— Приятно познакомиться, — растянула губы в улыбку Ника.

— Взаимно, — отозвался парень.

А затем, как только Фил поставил свой поднос на стол, они с Костей пожали друг другу руки, и он сел рядом со мной.

— Ну как, разместили тебя? — поинтересовалась я. — Не

придётся ночевать в лесу?

От этого вопроса ребята, конечно, странно на меня посмотрели, но объяснять локальную шутку я не стала.

— Да, — усмехнулся Фил. — Всё хорошо. Уже даже заселился и разобрал вещи.

— Насколько я знаю, — заговорила Ника. — Среди учебного года не берут новеньких.

— Да, так и есть, — кивнул Фил. — Как раз рассказывал Мишель, что у вас тут сразу несколько одиннадцатиклассников отчислились, поэтому мне пошли на уступки.

— А, понятно, — еле сдерживая смехок, ответила Ника.

— Не знаете, почему они отчислились? — поинтересовался Фил.

Костя пожал плечами, а Ника закачала головой:

— Неа, — с лёгкостью соврала она, а потом улыбнулась и, глядя в глаза Филу, добавила. — Вообще, у нас тут спокойно.

— Ага, — присоединился к её словам Костя. — Тишь, да гладь!

Кажется, кто-то решил испытать нервишки Кости, заигрывая у него на глазах с другим парнем. И, кажется, я догадываюсь, откуда растут ноги. Видимо, утренний разговор с Никой не прошёл бесследно...

— Расскажите, как у вас тут всё устроено? — поинтересовался парень.

— Конечно, — с улыбкой отозвалась Ника, убирая за ухо выбившийся локон. — У нас ещё весь ужин впереди.

Костя бросил на Нику недовольный взгляд, но ничего не сказал. Неужели, он и правда ревнует? Главное, чтобы Ника не перегнула палку! Нужно будет с ней поговорить на этот счёт.

— А я вас, к сожалению, покину, — протянула я, составляя на поднос пустые тарелки.

— Как? Ты уже уходишь? — удивился Фил.

— Да, — ответила я, выходя из-за стола. — У меня... кое-какие дела.

— Передавай привет своим делам, — посмотрела на меня Ника, на что я в ответ лишь улыбнулась и согласно кивнула.

Оставив ребят за интересной беседой в столовой, я пошла в свою комнату. У меня оставалось ещё где-то полчаса на подготовку. А ещё нужно было подправить макияж, выбрать, в чём идти и, конечно же, переодеться.

Мыслей в голове крутилось много, но почему-то самой назойливой была:

«Я должна узнать у Алекса про медальон».

И вот, когда часы пробили без пяти минут семь, я направилась в комнату номер 261.

Глава 5

Подойдя к двери, я тихонько постучалась. На этот раз войти без разрешения я не решилась – мало ли, вдруг Алекс и его сюрприз ещё не готовы? Поэтому я решила дожидаться, пока он сам откроет мне дверь.

К счастью, ждать пришлось недолго. Дверь почти сразу же приоткрылась, на пороге появился Алекс и, не впуская меня внутрь, таинственно улыбнулся:

— Закрой глаза.

Я послушно сделала то, о чём он попросил, после чего он взял меня за руку и аккуратно провёл внутрь. Следом я услышала, как за нами щёлкнул дверной замок.

— Открывай, — прошептал он, а его горячее дыхание обдало мне ухо, отчего по плечам пробежали мурашки.

Я медленно приоткрыла глаза, и в тот же миг у меня перехватило дыхание.

Передо мной будто открылось другое пространство – не комната, а маленькая вселенная!

На потолке и стенах мерцали крошечные огоньки – будто кто-то плеснул на комнату звёздным небом. Они переливались то холодным серебром, то тёплым янтарём. Казалось, Алекс привнёс сюда кусочек космоса!

Воздух же был пропитан лёгким ароматом ванили и чего-то сладкого, а в углу негромко играла музыка.

По центру комнаты стоял круглый стол, накрытый белоснежной скатертью. На нём — два тонких фужера, бутылка шампанского в ведёрке со льдом и лёгкие, фуршетные закуски, словно сошедшие с меню дорогого ресторана.

Но больше всего взгляд притягивал огромный букет, стоящий по центру стола и перевязанный бархатной лентой. Но был он не из цветов, а из клубники в шоколаде! Я в целом-то никогда не видела такого большого букета, а тут ещё и из ягод! Моему восторгу не было предела! Никогда в жизни мне не делали ничего подобного!

Всё выглядело настолько идеально, что я даже на секунду засомневалась — это точно сделал Алекс? Парень, который ещё совсем недавно подкалывал меня, задевал, раздражал и делал всё возможное, чтобы вывести из себя. Парень, которому было плевать на всех и вся!

Он что, умеет быть романтичным?

— Алекс... — выдохнула я, не в силах отвести взгляд от этой красоты. — Как? Как ты всё это... устроил?

— Ну, — хитро прищурился он. — У каждого свои секреты.

Я усмехнулась и неверяще покачала головой.

Он взял меня за руку и мягко потянул к столу. Отодвинул стул и приглашающе улыбнулся:

— Прошу.

Я, стараясь не выдать улыбку, которую уже невозможно было сдержать, поправила юбку и присела.

Алекс придвинул мой стул, а затем его ладонь прошлась по моим волосам, будто убирая их за спину, и случайно коснулась шеи – лёгкое, почти невесомое прикосновение, от которого по коже снова пробежали мурашки.

— Скажи, шампанское – безалкогольное? — с улыбкой спросила я, когда он, обойдя стол, сел напротив меня. — Потому что иначе мы сильно рискуем. Особенно я...

Он с удивлением вскинул бровь.

— Почему особенно ты? И нет, оно нормальное.

Я смущённо вздохнула и решила поделиться с ним ещё одним своим небольшим секретом:

— В общем, тогда возле кабинета директора я стояла не из-за ночного дефиле, а из-за бутылки рома.

— Серьёзно? — Алекс расплылся в улыбке. — Чего ещё я о тебе не знаю?

— Вообще-то, это была не моя бутылка, — быстро возразила я, но сама же не удержалась от смеха.

— Ммм... — сдерживая смешок, протянул Алекс, который мне явно не поверил. — Да ладно, Миша, можешь не отнекиваться.

— Да я серьёзно! — возмутилась я, стараясь выглядеть обиженно, хотя уголки губ всё равно предательски дёргались. — А вообще – думай что хочешь...

— Ладно, ладно, верю, — примирительно поднял он руки, а потом хитро прищурился и наклонился под стол. — Зная тебя, я на всякий случай предусмотрел запасной вариант.

Он вытащил вторую бутылку – с яркой этикеткой и золотой фольгой.

— Детское, — сказал он, едва сдерживая улыбку. — Я, конечно, ожидал чего угодно, но не истории про ром.

Подмигнув, Алекс резким движением открыл шампанское и начал разливать его по бокалам – пузырьки, весело зашипев, рванули вверх, а серебристый свет, падающий с потолка, засверкал, отражаясь в хрустале.

Алекс, глядя мне прямо в глаза, протянул наполненный бокал.

— Будет какой-нибудь тост? — спросила я, чувствуя, как уголки губ сами собой расплываются в улыбке.

— За первое свидание, которое всё-таки состоялось, — ответил он, поднимая свой бокал.

— За первое свидание, — эхом откликнулась я, чокаясь с Алексом.

Мы сделали по глотку. Вкус был сладковатым, и почему-то именно в этот момент я почувствовала себя так спокойно, как не чувствовала уже очень давно.

А дальше слово за слово, и вот мы уже непринуждённо сидим и болтаем обо всём на свете. Сначала о пустяках – школа, ребята, а потом о наших с Алексом случайных пересечениях – в коридоре ночью, потом в каморке...

Сейчас происходящее казалось мне даже забавным, хотя тогда, когда всё это происходило, мне было не до смеха.

Затем разговор незаметно перетёк во что-то личное. Но

при этом ни я, ни Алекс не затрагивали темы семьи. Он рассказывал о своём детстве, я – о своём. Правда, все те истории, которые я ему рассказывала, были... не совсем правдивыми, поскольку я была вынуждена заменять некоторые моменты из жизни в детском доме на описания жизни обычного подростка.

И всё же, мне показалось, что разговор получился на удивление честным и искренним.

С Алексом мне было невероятно легко и спокойно. Как будто вокруг нас не было ни школы, ни забот, ни времени. Только он, я, звёзды и тихая мелодия, льющаяся из колонки.

В какой-то момент я достала из огромного букета одну клубнику на палочке – крупную, блестящую, с идеальной глянцево́й каплей шоколада на кончике. Ягода буквально таля во рту, и я не смогла сдержать довольной улыбки.

Достав вторую ягоду, я протянула её Алексу:

— Хочешь?

Он посмотрел на меня с тем самым знакомым прищуром, от которого сердце начинало биться чуть быстрее.

— Хочу, — тихо сказал он. — Но не её.

Я не успела даже удивиться, как он встал, обошёл стол и, протянув мне руку, спросил с едва заметной улыбкой:

— Потанцуем?

Я улыбнулась, поставила бокал на стол и вложила свою ладонь в его. Рука Алекса оказалась тёплой, и он уверенно, но в то же самое время мягко, потянул меня к себе.

Через мгновение мы уже стояли посреди комнаты, медленно двигаясь под мелодичную музыку.

Я была в серой мини-юбке и обтягивающей белой футболке – просто, но со вкусом. Не слишком нарядно, но при этом стильно и хорошо подчёркивает фигуру.

Алекс, как всегда, выглядел безупречно: серые укороченные брюки со стрелкой, белая рубашка навыпуск, небрежно закатанные рукава, расстёгнутые верхние пуговицы рубашки – в общем, в своём стиле.

Двигаясь под музыку, мы смотрели друг другу в глаза, и мир будто сузился до нас двоих. Музыка звучала где-то на фоне, едва слышно. Я чувствовала дыхание Алекса, слышала, как бьётся моё сердце – и где-то глубоко внутри понимала: *Я не хочу, чтобы этот момент заканчивался.*

Но тут из этой приятной неги меня вырвала промелькнувшая в голове мысль.

— Алекс... — прошептала я, поднимая взгляд. — Могу задать личный вопрос?

— Конечно, — уверенно кивнул он, не отпуская мою руку.

— Твой медальон... — я посмотрела парню в глаза. — Что ты о нём знаешь?

Алекс на мгновение замер, отчего я сбилась с ритма нашего танца, но он почти сразу же снова повёл меня в такт мелодии, будто и не было этой заминки.

— А что? — его голос звучал спокойно, но я почувство-

вала, как он напрягся. — Ты его где-то видела?

— Не знаю, — неуверенно ответила я. — Ну, может, когда-то... в каком-то журнале.

— В журнале? — он слегка вскинул брови, явно заинтересовавшись. — И что там было написано?

— Не помню точно, — протянула я, делая вид, что пытаюсь вспомнить. — Только то, что этот медальон очень редкий. И дорогой.

Алекс усмехнулся, но в его взгляде промелькнула тень — быстрая и оттого почти неуловимая. На мгновение он опустил глаза, будто решая, стоит ли говорить дальше, а потом негромко выдохнул:

— Это правда. Таких медальонов во всём мире всего пять. И каждый из них уникален — каждый что-то символизирует.

Алекс посмотрел мне в глаза и начал медленно перечислять:

— Разум... Истина... Память... Власть... — назвав четыре, он сделал паузу и, поднеся руку к моему лицу, бережно убрал прядь волос за ухо. — И Любовь...

— И у тебя... — протянула я, уже догадываясь, каким будет ответ.

— Любовь, — не раздумывая, ответил Алекс.

Несколько секунд он просто смотрел на меня, будто не в силах решить, говорить или нет, а затем, понизив голос, продолжил:

— Когда я был маленьким, мама рассказывала легенду о

том, что человек, которому принадлежит один из медальонов, получает то, что он символизирует, — Алекс на мгновение отвёл взгляд, словно вспоминая её слова. — Но это ещё не всё... Тот, кто соберёт все пять медальонов... Тот станет всемогущим. Этому человеку откроется истина, дарующая всё на свете.

— Ого, — кивнула я, впечатлившись этой историей. — Интересная легенда...

Алекс перевёл на меня взгляд и задумчиво добавил:

— Только там есть одно условие...

— Какое? — с явным интересом в глазах протянула я.

— Банальное, на самом деле, — улыбнулся Алекс. — Истина откроется лишь тому, кто умеет любить. По-настоящему.

— Ого... — выдохнула я, глядя ему в глаза. — То есть, если каждый медальон дарует своему владельцу то, что символизирует, выходит, твой принесёт тебе... любовь?

Уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке, и он тихо ответил:

— Уже принёс.

Я почувствовала, как мои щёки вспыхнули, и чтобы хоть как-то скрыть смущение, отвела взгляд. Но он, будто не замечая, продолжал смотреть на меня — внимательно, но в то же самое время мягко, как будто хотел запомнить каждое движение.

— А ты бы какой медальон выбрала? — спросил он после

короткой паузы.

Я ненадолго задумалась, а потом уверенно произнесла:

— Тот, что символизирует любовь.

Алекс чуть склонил голову, его взгляд стал глубже.

— Эй, — усмехнулся он, — этот уже занят. Придётся выбирать из остальных.

— А мне другой не нужен, — ответила я, глядя ему прямо в глаза. — Только тот, что приносит любовь.

Он прищурился, будто изучая моё лицо, и спросил якобы в шутку:

— А что? Ты её ещё не нашла?

Я выдержала небольшую паузу и негромко ответила:

— Нашла.

После моих слов между нами повисла тишина – такая глубокая, что даже фоновая музыка заиграла тише, будто стесняясь разрушить этот момент.

Алекс, не моргая, смотрел мне в глаза. Его взгляд был мягким, но в нём чувствовалась какая-то сила, будто он видел не просто моё лицо, а всё, что я пыталась скрыть за словами.

Он наклонился ближе, и я почувствовала, как сердце сначала замерло, а затем бросилось вскачь.

— Нашла, значит... — повторил он тихо, почти шёпотом.

Затем он поднял руку и коснулся моей щеки – осторожно, будто проживая каждую секунду. Его пальцы были тёплыми, прикосновение лёгким, и от этого по коже в какой-то уже раз

пробежали мурашки.

Он посмотрел мне в глаза – тем самым прямым взглядом, от которого захватывало дух.

А потом наклонился ближе и нежно коснулся своими губами моих.

Поцелуй был мягким и тёплым. Он будто стал квинт-эссенцией нашего свидания – в одном мгновении слились: звёздное небо на потолке, свет свечей, шикарный букет, музыка и наш танец.

И даже когда он с неохотой отстранился, на моих губах осталась частичка его тепла.

— Пожалуй, теперь я точно верю, что твой медальон работает, — прошептала я.

Алекс негромко рассмеялся и посмотрел на меня с такой нежной улыбкой, от которой захотелось улыбнуться в ответ.

— Тогда, может, проверим, что он ещё умеет? — произнёс он полушёпотом, и, не дожидаясь моего ответа, сунул руку мне под волосы, после чего снова притянул к себе.

На этот раз действия Алекса были уже более уверенными и решительными. Он начал меня целовать, но только уже страстно и даже... жадно. Словно ему этого было мало.

И я, позабыв про всё на свете, отвечала ему тем же...

Мгновенье спустя его руки одним движением вытащили мою заправленную футболку из юбки и быстро скользнули под неё.

Каждая клеточка моего тела ощущала, как тёплые ладони

Алекса поднимаются по моей спине к шее. И чем выше они поднимались, тем выше задиралась моя футболка...

Алекс тоже это чувствовал и в какой-то момент решил ей помочь: он взялся за край и начал медленно поднимать футболку всё выше и выше...

Я отдавала себе отчёт в том, что он делает, но ничего не могла с собой поделать...

Почувствовав, как внутри всё переворачивается, как в груди всё сжимается от переполняющих меня эмоций, я больше не могла думать ни о чём другом. Только о нём. И об этих чувствах, которые испытывала впервые, и, кажется, они ударили в голову сильнее любого шампанского.

Алекс же, не наткнувшись на сопротивление с моей стороны, оторвался от моих губ и, вскинув руки, резко стянул с меня футболку. И вот я снова оказалась перед ним в одном лифчике... Но уже по своей воле.

Его взгляд быстро скользнул вниз, но он тут же отвёл его и спустя мгновение жадно впился в мои губы. Я только на секунду заметила его глаза, но успела увидеть, какими они были.

Казалось, даже воздух в комнате стал плотнее – звёзды на потолке засияли ярче, музыка зазвучала тише, а время просто остановилось.

В какой-то момент он оторвался от моих губ и, убрав мои волосы, начал целовать моё ухо, и от его дыхания у меня раз за разом перехватывало дыхание.

— Теперь ты, — прошептал он мне на ухо и положил мои руки на свою грудь.

Сама того не ожидая, я начала одну за одной расстёгивать пуговицы на рубашке Алекса.

И вот когда она улетела на пол, он резко притянул меня к себе — так, что мы прижались друг к другу телами. Но как будто этого было мало, и он прижимал меня всё крепче, будто хотел слиться со мной в единое целое.

В какой-то момент он наклонился ниже, а его губы переместились на мою шею.

И только когда его пальцы нащупали застёжку моего лифчика и, дрожа от нетерпения, принялись её теревить, я словно вернулась в реальность.

Голова вспухла от появившихся в ней мыслей, и мне чуть ли не физически стало от этого больно.

Я не хотела, чтобы он останавливался, но при этом понимала, что переходить границы рано... Слишком рано...

Но как же мне не хотелось делать этот выбор...

И, будто почувствовав мою растерянность, этот выбор за меня сделала Вселенная.

Раздавшийся стук в дверь был подобен ушату холодной воды. Я было дёрнулась, но Алекс с лёгкостью удержал меня в объятьях. Казалось, ему совершенно плевать, кто это стучит и зачем.

Вот только неизвестный и не думал успокаиваться. Стук повторился — на этот раз настойчивей — и за дверью раздался

голос Веры Акимовны:

— Алекс, Костя, вы там?

На этот раз Алекс всё-таки выпустил меня из объятий, и мы обменялись растерянными взглядами. Я тут же бросилась к лежащей на полу футболке и наскоро её натянула. Алекс накинул на себя рубашку и даже застегнул несколько пуговиц.

— Что будем делать? — прошептала я.

Глава 6

— Видимо, коменда решила устроить сегодня ранний обход, — шепнул Алекс. — Не откроем, сама зайдёт.

— Тогда открывай, — пожала плечами я. — Только настоящее шампанское спрячь. И побыстрее...

Алекс так и сделал. Он схватил закрытую бутылку, сунул её в шкаф и поспешил к двери.

Я за это время успела выключить наше «звёздное небо», сесть за стол и даже угоститься ещё одной клубникой в шоколаде.

— Добрый вечер, Вера Акимовна, — протянул Алекс, открывая дверь. — А мы вас не ждали сегодня так рано.

— Это я вижу, — строгим тоном сказала Вера Акимовна и, зайдя в комнату, осмотрелась по сторонам. — Что вы здесь устроили?

— Алекс просто сделал мне сюрприз, — честно призналась я. Ведь ни в какую другую версию управляющая бы всё равно не поверила.

Заметив открытую бутылку на столе, Вера Акимовна подошла ближе и взяла её в руки.

— Детское, — улыбнулась я, и, заметив, как управляющая покосилась на букет, добавила. — Хотите клубнику в шоколаде?

— Как-нибудь в другой раз, — протянула Вера Акимовна.

— Скоро отбой, поэтому марш в свою комнату.

— Вера Акимовна, — я посмотрела в глаза управляющей, — до отбоя ещё пятнадцать минут. Можно я ещё немного посижу?

Я видела по взгляду, что Вера Акимовна не против, чтобы я осталась, но почему-то она покачала головой и строго сказала:

— Нет. Знаю я, чем вы будете тут заниматься... Миша, в свою комнату.

— Да позанимаешься тут, — пробубнил себе под нос Алекс, но коменда, вроде как, его не услышала.

Я хихикнула, встала из-за стола, взяла свой букет и, пожелав Алексу спокойной ночи, выскочила из комнаты.

Уф! Сколько всего этим вечером мне предстояло рассказать Нике! Ну разве что за исключением легенды про медальоны. А ведь почему-то именно эта легенда запала мне в душу больше всего.

Надо будет в следующий раз расспросить Алекса об этом медальоне подробнее. Особенно интересно узнать, как именно он оказался в их семье.

А вот ребятам, думаю, рассказывать об этом пока не имеет смысла. Нам эта информация всё равно ничего не даёт, а истории Алекса, которыми он со мной поделился, слишком личные. Я бы даже сказала – сокровенные. И выносить их на всеобщее обсуждение будет неправильно.

Алекс

Когда Миша убежала в свою комнату, а Вера Акимовна вышла следом за ней, чтобы продолжить свой обход, Алекс остался в комнате в гордом одиночестве. И ему не оставалось ничего другого, как заняться наведением порядка.

Он разобрал стол, помыл бокалы и тарелки, выключил и убрал к себе в чемодан всю технику – мини-проектор и колонку, а после улёгся на свою кровать.

По его лицу было видно, что он глубоко о чём-то задумался. Сунув руку в карман школьных брюк, он вытащил тот самый медальон, о котором рассказывал Мише.

Повертев его в руке, он поднял голову и посмотрел на полную луну за окном.

Г. Москва. Алексу 12 лет.

В просторной гостиной, у длинного кожаного дивана горела лампа. Её тёплый свет мягко стелился по ковру, где сидел Алекс. А за панорамными окнами, в обрамлении редких тёмных туч, висела полная луна, чей серебристый свет заливал разбросанные детали конструктора.

Двенадцатилетний Алекс сидел прямо на полу, склонившись над инструкцией. Перед ним выросла корпус корабля – сложный, многосоставной, почти настоящий. Он терпеливо соединял детали, полностью погрузившись в этот про-

цесс, но время от времени бросал взгляд на часы – стрелки неумолимо приближались к десяти часам вечера.

Наконец, из коридора донеслись быстрые шаги и тихий звон украшений.

— Мам, ты опять уходишь? — спросил Алекс, не поднимая головы.

Мама ответила не сразу. Она стояла у зеркала в прихожей и что-то искала в своей сумке, её движения были нервными и даже суетливыми.

— Да, но я ненадолго. По работе вызвали, — мягко ответила она, но в её голосе чувствовалось напряжение.

Поднявшись на ноги, он подошёл к двери и выглянул в коридор. Мама выглядела уставшей и какой-то взволнованной, что ли?

На глазах Алекса она нахмурилась и, как будто что-то вспомнив, бросила сумку на стоящее около туалетного столика кресло, а сама скрылась в гостиной.

Алекс посмотрел на открытую сумку, и его взгляд зацепился за нечто знакомое. Он хотел было вернуться в гостиную, но любопытство взяло верх.

Подойдя к сумке, он заглянул внутрь – и действительно там, среди ключей и кошелька, что-то блеснуло. Серебристый медальон с выгравированным узором, похожим на древний символ.

Мальчик осторожно достал его и начал осматривать.

— Алекс! — голос матери был подобен удару хлыста.

Он вздрогнул и обернулся. Мама стояла в дверях гостиной, бледная, с едва заметным испугом в глазах.

— Что ты делаешь? — Она быстро подошла к нему и, выхватив медальон, сжала его в кулаке.

— Мам... — начал Алекс, — что это за медальон?

— Обычное украшение, — поспешно ответила женщина, но её щека дёрнулась, выдавая настоящие эмоции.

Алекс посмотрел маме в глаза и негромко спросил:

— Это из-за него убили дедушку?

Женщина застыла, будто её ударило током.

— Что? С чего ты это взял?

— Я слышал твой разговор с тем мужчиной, — не опуская взгляда, сказал Алекс. — Это тот самый медальон?

Мама на мгновение прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Нет, конечно, нет. Ты всё неправильно понял, Алекс. Дедушка... болел. Поэтому он и умер. А это – просто моё украшение.

Алекс нахмурился.

— Я тебе не верю, — сказал он. — Я видел этот медальон у дедушки.

Между ними ненадолго повисла тишина. Мама посмотрела на сына – долго, пристально.

— Ты кому-то об этом говорил? — тихо спросила она.

— Нет. Но я хочу знать правду.

Женщина подошла к креслу и устало опустилась на самый краешек. Посмотрев на медальон, она, наконец, произнесла:

— Хорошо. Я тебе всё расскажу. Только учти – это будет нашим большим секретом.

— Ладно, — серьёзно, как взрослый, кивнул Алекс.

— Это действительно медальон твоего дедушки. Он отдал его мне незадолго до своей смерти. А ему он достался от его отца. И так – из поколения в поколение. Это не просто украшение, Алекс. Это наша семейная реликвия. И... самая большая тайна нашей семьи.

— Но почему это тайна? — спросил Алекс, заворожённо глядя на блеск металла. — Что в нём такого секретного?

— Понимаешь... — протянула мама. — Он очень дорогой и... ценный. Ну это как картины в Лувре. Помнишь, мы там были?

Алекс кивнул.

— И их очень хорошо охраняют, чтобы никто не украл, — продолжила женщина. — Вот и мы должны также хорошо защищать наши семейные сокровища. А самая лучшая защита – это молчание. Если никто о нём не узнает, то наша семейная реликвия остается в безопасности.

— А почему этот медальон такой ценный? — поинтересовался Алекс.

Женщина улыбнулась, но тревога из глаз никуда не ушла.

— Об этом я расскажу тебе потом. Когда придёт время. И про легенды, которые твой дедушка любил рассказывать.

— Мне он тоже рассказывал разные легенды, — тихо произнёс Алекс.

— Я знаю, — ответила она, а затем ещё тише добавила.
— И ты знаешь, мне кажется, что многие из этих легенд — не просто легенды.

— Правда? — поднял брови парень.

Женщина молча кивнула и крепко обняла Алекса. А потом, посмотрев на часы, добавила:

— Пообещай мне, что никому не расскажешь про этот медальон. Ни то, что он существует, ни то, что ты его видел. Даже папе. Это будет только наш с тобой секрет. Обещаешь?

Алекс на мгновение задумался, а потом серьёзно произнёс:

— Обещаю, мама.

Женщина кивнула и, поднявшись с кресла, поправила пальто.

— Ладно, Алекс, мне пора. Меня уже ждут.

У двери она обернулась и добавила мягко, но с отчётливой строгостью:

— И помни, ты мне обещал. Ты уже взрослый, и я тебе доверяю.

Улыбнувшись напоследок, она закрыла за собой дверь, и в доме снова воцарилась тишина.

Алекс ещё долго стоял у окна, глядя на сияние луны. Потом вернулся к своему кораблю, но конструктор уже не собирался — мысли крутились вокруг блеснувшего в лунном свете медальона и слов матери:

«Самая большая тайна семьи...».

Мы с Алексом увиделись только на следующий день во время обеденного перерыва. Из-за приближающегося турнира по фехтованию его сняли с уроков, так что всё утро он провёл на тренировке.

Причём, встретились мы случайно – в холле. Алекс как раз выходил из спортзала, а я шла в столовую. Увидев меня, он тут же расплылся в улыбке и буквально налетел, чтобы обнять.

— Эй! — я безуспешно пыталась вырваться, оглядываясь по сторонам. — Сейчас ещё подумают, что на меня нападают среди бела дня!

— Пусть думают, — усмехнулся он, и не собираясь отпустить.

Настроение у него явно было игривое – он только крепче прижал меня к себе. Я же попыталась сохранить серьёзность, но быстро сдалась, рассмеялась и, в конце концов, просто уткнулась ему в плечо.

К тому же, со вчерашнего вечера я уже успела по нему соскучиться. А сидеть на уроках без его взглядов, улыбок и тихих подколов было уже непривычно.

Алекс тоже улыбался, но вдруг его лицо изменилось. Игривость исчезла по щелчку пальцев, а взгляд сделался сосредоточенным и настороженным – он смотрел куда-то за моё

плечо.

— Ты чего? — спросила я, но, не дождавшись ответа, обернулась.

На входе стояла молодая светловолосая девушка в длинном пальто. И смотрела она прямо на нас.

— Алекс, кто это? — тихо спросила я.

— Это моя... двоюродная сестра, — замешкавшись, ответил парень. — Только не могу понять, что она тут забыла... Подожди меня здесь, ладно?

— Ладно, — отозвалась я.

Отойдя к лестнице, я достала телефон и, делая вид, что просматриваю ленту, начала украдкой наблюдать за ними.

«Видимо, с роднёй у Алекса отношения не самые тёплые», — подумала я, чувствуя, как на меня медленно, но верно накатывает лёгкое беспокойство.

Алекс

Алекс стремительно подошёл к девушке, схватил её за руку и мягко, но настойчиво отвёл в сторону, подальше от чужих глаз.

— Что ты здесь делаешь? — негромко, но с явным раздражением произнёс он.

— Даже не здороваешься? — с лёгкой усмешкой ответила она, будто наслаждаясь его реакцией. — Совсем не ску-

чал по мне?

— Я повторяю, зачем ты приехала? — голос парня оставался холодным и жёстким, хоть в нём и проскользнула тень беспокойства.

— А если скажу, что соскучилась? — протянула она, делая к нему шаг. Её взгляд был дерзким, уверенным, с тем самым оттенком провокации, который Алекс помнил слишком хорошо. — Или ты уже всё? Остыл ко мне?

— Ты сейчас прикалываешься, я понять не могу?! — сорвался Алекс, резко поднимая голос.

— Нет, — неожиданно серьёзно ответила она. — Я правда соскучилась.

— А что, Игорёк уже всё? — с усмешкой бросил Алекс. — Сбежал, да?

— Слушай... — тихо сказала она, глядя ему прямо в глаза. — Это не я виновата, что тогда всё так закончилось.

— Конечно! — вспыхнул он. — Это же я изменил тебе с твоим другом, да? Это я тебя кинул?!

— Да, кинул! — девушка тоже перешла на повышенный тон. — После того случая ты закрылся не только от всего мира, но и от меня! Ты не подпускал к себе, не общался со мной, избегал! Связался с теми уродами...

— Оля, хватит, — резко оборвал её Алекс. Голос его стал низким, почти угрожающим. — Всё это — в прошлом.

— В прошлом? — прищурилась девушка, и на губах появилась тонкая, почти хищная улыбка. Она перевела взгляд

ему за спину, и, посмотрев на стоящую у лестницы Мишель, добавила. — А это, значит, твоё будущее? Или уже настоящее?

— Не твоё дело, — отрезал Алекс.

— Неужели кто-то сумел растопить это замёрзшее сердце? — усмехнулась она, легко постучав пальцами по его груди. — Интересно, ты ей уже всё рассказал? Или решил скрыть... ну... своё прошлое?

— Тихо, — прошипел Алекс, сжав её за плечо. — Ещё одно слово — и я за себя не ручаюсь.

— Отпусти, — холодно произнесла Оля, глядя прямо в его глаза.

Алекс скривился, но всё же убрал руку.

— Значит, не в курсе... — протянула Оля с лёгкой ухмылкой. — Ну что ж, кто бы сомневался! Ты даже со мной не смог всё это обсудить нормально. Хотя именно я...

— Хватит, — по стиснутым зубам Алекса было видно, что внутри него так и кипит раздражение.

Оля же поправила ворот пальто, и выражение её лица изменилось — игра исчезла, осталась холодная деловитость.

— Ладно, — спокойно произнесла она, будто наконец-то решила направить разговор в нужное ей русло. — Это неважно. Я за другим приехала.

Алекс молча на неё посмотрел, ожидая продолжения. В его взгляде застыли напряжение, злость и раздражение. Казалось, ещё немного, и он сорвётся.

— Мне нужны деньги. Полмиллиона. Но тебе повезло — рублей.

— А что, папа уже перестал спонсировать? — поморщился Алекс, беря свои эмоции под контроль.

Если до этого момента, он не знал, чего ждать от Оли, то сейчас ему всё стало понятно. Злость и раздражение сменились глухим недовольством.

— Не твоё дело, — резко бросила она.

— И с чего ты решила, что я тебе что-то дам? — удивился парень.

Оля улыбнулась — спокойно, уверенно, почти победно.

— Потому что ты мне должен, — негромко произнесла она.

Алекс покачал головой:

— Я должен не тебе, а твоему отцу.

— Уверен? — она чуть наклонила голову, глядя на него снизу вверх. — Если бы не я, он бы ни за что не взялся за твоё дело. Или тебе напомнить, как всё было на самом деле?

Алекс скрипнул зубами и на мгновение отвёл взгляд.

— Ладно, — выдохнул он. — Но с чего ты взяла, что у меня есть такие деньги?

— Если нет у тебя, точно есть у твоего отца, — уверенно произнесла Оля. — Мне нужна наличка. Я заеду через два дня, будь добр, подготовь их к этому времени.

— Хорошо, — произнёс Алекс, глядя ей прямо в глаза. — Только пообещай, что после этого ты исчезнешь. Навсегда.

Он сделал паузу, с трудом сдерживая рвущуюся наружу злость:

— У меня с тобой, знаешь ли, связаны не самые приятные воспоминания.

— Быстро же ты забыл всё то хорошее, что между нами было... — в голосе Оли проскользнула обида.

— Ты первая это забыла, — холодно ответил Алекс.

Она несколько секунд молча на него смотрела, а затем произнесла:

— Я никогда этого не забывала. Но хорошо, пусть будет по-твоему. Я заеду в пятницу.

Не проронив больше ни слова, Оля развернулась и вышла из школы – уверенная, словно знала, что всё пойдёт так, как нужно ей.

Алекс остался стоять посреди холла. Несколько секунд он просто смотрел ей вслед, потом резко выдохнул и достал телефон. Его пальцы стремительно пробежались по экрану, а на лице застыло выражение глухого раздражения – будто увиденное не понравилось ему.

Лишь после этого он подошёл к Мишель.

— Иди в столовую, — коротко бросил он. — Я тебя догоню.

И не дожидаясь ответа, Алекс почти бегом взлетел по лестнице, исчезая из виду.

Глава 7

Похоже, разговор Алекса с его сестрой явно не задался, поскольку до меня то и дело доносились обрывки фраз на повышенных тонах. А потом, когда Алекс подошёл ко мне, по его лицу сразу стало понятно: что-то случилось.

Но он не стал ничего объяснять – лишь коротко бросил, что догонит меня и поспешил на второй этаж. Бежать за ним было бы глупо, поэтому я просто направилась в столовую, а точнее к раковинам – мыть руки.

Судя по всему, у Алекса появились какие-то срочные дела, в которые он не собирался меня посвящать. Но даже без объяснений было ясно: ничего хорошего не произошло. И, если честно, от всей этой ситуации моё настроение немного подпортилось.

— Привет, — неожиданно раздался голос Филадельфии, который, видимо, как и я, пошёл мыть руки перед столовой.

— О, привет, — ответила я парню, который, в отличие от меня, был в отличном настроении.

— Ты чего такая хмурая? — поинтересовался он. — Двойку, что ли, получила?

— Тебе показалось, — улыбнулась я и взяла несколько бумажных полотенец, чтобы вытереть руки. — Просто задумалась.

— Ну-ну, — хмыкнул Фил, явно не поверив.

Я вытерла руки и поспешила сменить тему:

— А у тебя как дела? Уже освоился?

— Почти, — усмехнулся он. — Но я запомнил главные вещи в этой школе — номер своей комнаты, где находится столовая и... номер твоей комнаты.

Я невольно рассмеялась и покачала головой:

— Ну всё, теперь ты точно не пропадёшь.

Фил закрыл кран, вытер руки и, обернувшись ко мне, улыбнулся:

— Рад, что смог тебя развеселить, — сказал он, задержав на мне взгляд. — Тебе идёт улыбка.

— Ну спасибо! — усмехнулась я.

Фил потянулся к диспенсеру за полотенцем, я заметила на его пальце массивный серебряный перстень с тонкой гравировкой.

— Красивый перстень, — сказала я, решив перевести разговор в более нейтральное русло.

— Это отцовский, — коротко ответил Фил, машинально поправив кольцо.

— А твои родители кем работают? — спросила я, не придавая вопросу особого значения.

Но по выражению лица Фила сразу стало ясно — вопрос задел за что-то личное.

— Никем, — произнёс он после короткой паузы. — Мама умерла, когда я был маленький. А папу... убили.

У меня по коже пробежали мурашки. Слова «умерла» и

«убили» в одном предложении звучали ещё более устрашающе, чем поодиночке, и они повисли между нами невидимой тяжестью. Мне стало неловко, и даже как-то не по себе.

Я знала, что такое потерять родителей, но его история была другой. У меня — детдом, у него... наверное, совсем иная боль. Но, если честно, было что-то настораживающее и в его голосе, и в том спокойствии, с которым он произнёс эти слова.

— Убили? — переспросила я чуть ли не шёпотом. — Какой ужас... Прости, я не хотела...

— Всё нормально, — поморщился он. — Жизнь продолжается. Лучше расскажи, кем работают твои родители?

Я моргнула, возвращаясь в реальность.

На вопрос парня я отреагировала не сразу, потому что задумалась, глядя на него и пытаясь считать его эмоции за этой маской спокойствия.

— Мои? — зачем-то переспросила я. — Они занимаются недвижимостью. Семейный бизнес, так сказать.

— Звучит солидно, — улыбнулся парень.

К этому времени он закончил сушить руки, и мы вместе направились в столовую.

— Наверное, потом продолжишь их дело?

— Наверное, — протянула я. — По крайней мере, они на это рассчитывают.

— А ты не хочешь? — спросил он.

Я пожала плечами:

— Пока не поняла.

После его признания о родителях мне неожиданно захотелось узнать о нём больше. Возможно, потому что я увидела в нас сходство.

Интересно, когда умер его отец? И почему его убили? С кем жил Фил? Его забрали богатые бабушки и дедушки? Или там что-то другое?

Но задавать эти вопросы я не решилась. Наверное, однажды он расскажет об этом сам. Ведь он не производит впечатления человека, который привык прятать правду – наоборот, кажется открытым, добродушным и чуть наивным.

Дальше, пока стояли на раздаче в столовой, мы говорили о школе и об учителях – он делился своими впечатлениями о первом учебном дне.

Когда мы уже взяли еду, я хотела было предложить ему присоединиться к нам за стол, но, бросив взгляд на Нику с Костей, вовремя вспомнила, что Алекс может вернуться в любую минуту. Видимо, Фил тоже это понял и понимающе улыбнулся.

— Я пойду к своим одноклассникам. Увидимся ещё.

— Конечно, — с облегчением улыбнулась я. — Приятного аппетита.

Он кивнул и направился к другому столу. А я пошла к Нике и Косте – они уже сидели на нашем привычном месте и о чём-то оживлённо болтали.

И стоило мне подойти поближе, как я поняла – говорили

они не *о чём-то*, а *о ком-то*. А если точнее, то обо мне.

— Слушай, — протянула Ника, едва я опустилась на стул.
— А Алекс у нас ревнивый?

— Понятия не имею, — фыркнула я, уже предчувствуя, куда она ведёт.

— Тогда самое время проверить, — усмехнулась она, хитро прищурившись. — Он ведь с Филом ещё не знаком, да?

— Ника... — я закатила глаза. — Не начинай.

Сама же использовала Фила, чтобы проверить ревность Кости, а ещё мне что-то говорит! Кстати, особых результатов её стратегия вроде как не принесла. В том, что Костя приревновал — у нас сомнений не было, а вот почему он не сделал первый шаг после этого — было непонятно!

— Ладно-ладно, — отмахнулась Ника, но с лица её не сошла кривая улыбка. — А где, кстати, Алекс?

— Сказал, что догонит, — пожала плечами я, стараясь не показывать, что сама немного волнуюсь и переживаю за то, где он там ходит и всё ли у него нормально.

— Со вчера его не видела, — задумчиво протянула Ника, глядя на меня поверх кружки. — Всё нормально?

— Наверное, — протянула я, чувствуя, как внутри кольнуло сомнение.

— Ну ладно, — решила сменить тему соседка. — В любом случае, это нам на руку. Я хотела сказать вам, что я вчера нашла в том блокноте... интересный рисунок.

— А чего молчала-то? — тут же оживился Костя.

— Так Мишу ждала, — ответила Ника.

— Что за рисунок? — с любопытством произнесла я.

— В общем, среди всех записей и чертежей в том блокноте, на одной из страниц я увидела нарисованную семиконечную звезду, — наклонившись к столу, рассказывала Ника. — Прямо такую же как на той двери в башне.

Ника обвела нас глазами и продолжила:

— А ещё там возле каждого луча написаны какие-то буквы. А главное... возле этой звезды нарисована стрелка в сторону. Мол в этом блокноте может быть продолжение.

— И? — заинтересовался Костя. — Ты нашла это продолжение?

— Нет, — сжала губы подруга. — Пролистала весь блокнот от корки до корки. Больше никаких записей с чем-то подобным.

— Я более чем уверен, — тут же вступил Костя, — если там нарисована стрелка, то точно должно быть что-то ещё. Мне надо посмотреть этот рисунок. Странно, что я его не заметил...

— Да он там просто маленький и среди всяких других каракулей, — успокоила его Ника. — Я случайно увидела. Повезло просто.

— Предлагаю пойти посмотреть прямо сейчас, — предложил парень.

— Миша только пришла, дай ей поесть хотя бы, — Ника с укоризной посмотрела на Костю.

— Прости, — отозвался он и, повернувшись ко мне, добавил. — Приятного аппетита.

Я же ускорилась. Есть быстро, конечно, не моё любимое занятие, но сейчас мне и самой захотелось побыстрее увидеть тот рисунок.

Уже через минут десять моя тарелка была пустой. Для Кости, наверное, эти десять минут показались целой вечностью, но для меня это был рекорд.

— Пойдём, — сказала я ребятам, вставая из-за стола.

Они дождались, пока я отнесу грязную посуду, и мы втроём вышли из столовой.

С Алексом мы столкнулись по пути на второй этаж.

— Ребят, я вас сейчас догоню, — обратилась я к Косте с Никой, которые, поздоровавшись с Алексом, пошли дальше.

Мы же остановились с ним где-то посередине лестницы.

— Вы уже поели? — удивился Алекс. — Так быстро?

— Да там Нике надо кое с чем помочь, — ответила я и посмотрела парню в глаза. — У тебя всё в порядке?

— Вполне, — улыбнулся он. — Только мне завтра надо будет ненадолго уехать. Если что — не теряй.

— Если я спрошу «куда», ты, конечно же не ответишь, да? — поинтересовалась я.

— Почему же? — вскинул брови Алекс. — Отвечу, конечно.

— Ладно, — неверяще протянула я. — И куда ты завтра?

— По делам, — ровно ответил парень.

— Понятно, — я усмехнулась. — Тогда увидимся.

— Увидимся, — он притянул меня к себе и поцеловал.

От этого, честно говоря, на душе стало легче.

Улыбнувшись, я развернулась и поспешила за ребятами.

Ведь и так заставила их ждать. Когда я вошла в нашу комнату, Костя уже сидел за столом Ники и рассматривал рисунок. Я подошла ближе и склонилась над блокнотом.

Там и правда была семиконечная звезда, нарисованная от руки. А рядом стрелка, указывающая вправо. Казалось, что продолжение должно быть на следующей странице, но там его не было.

— Интересно, что значат эти буквы? — задумалась я, глядя на символы возле каждого луча звезды, а затем начала перечислять их сверху по часовой стрелке. — С, А, R, М, Р, V...

— И вопросительный знак, — закончила за меня Ника.

Возле одного из лучей, действительно, вместо буквы стоял вопросительный знак.

— Понять бы хотя бы какой это язык, — протянул Костя.

— Ну буквы точно латинские.

— Да уж, — произнесла я, — это может быть любой европейский язык.

— Или азиатский, американский, — дополнил Костя. — А может и вовсе латынь.

— В общем, буквы нам ничего не дадут, — заметила Ника. — Надо разобраться со стрелкой.

— Согласен, — кивнул Костя и снова начал листать блокнот.

Но нас прервал звонок, обозначающий начало факультативов.

— Ладно, пора идти, — с неохотой произнесла я, потому что сейчас идти на допы совсем не было желания.

— Ника, — Костя повернулся к соседке. — Можно я заберу блокнот?

— Без проблем, — улыбнулась девушка. — У меня уже мозг болит от этих загадок.

— Стой, дай я только буквы перерисую, — взяв у Кости блокнот, я вырвала из тетради лист и переписала эти буквы. Саму звезду перерисовывать не стала, чтобы случайно не вызвать подозрений.

Я протянула блокнот Косте, он убрал его в карман, и мы пошли на факультативы.

Остаток дня после мы с Никой полностью посвятили учёбе. Завтра у нас планировалась самостоятельная по химии, поэтому вечером мы пошли заниматься в библиотеку.

Мы заходили к ребятам, чтобы позвать их с нами, но Костя отказался, потому что был занят блокнотом, а Алекс потому что был занят... чем-то. Он активно переписывался с кем-то в телефоне, и, кажется, был не в настроении.

Настаивать мы с Никой не стали и пошли готовиться к урокам вдвоём.

На следующий день на переменах мы с Алексом практически не общались. Несколько раз он куда-то уходил, потом я готовилась к самостоятельной, а на последней перемене мы с Костей и Никой договорились пойти в комнату, потому что Косте на уроке пришла мысль, что может означать та стрелка в блокноте.

И как назло, именно на последней перемене у Алекса появилось время и желание провести её со мной.

— Не хочешь прогуляться? — подсел он ко мне сразу после звонка. Костя с Никой уже вышли в коридор, а я дописывала формулу с доски.

— Прости, — протянула я и закрыла тетрадь. — Я обещала Нике сходить с ней в комнату.

— А что она сама не может туда сходить? — усмехнулся Алекс.

— Да у неё там проблема, — продолжала на ходу придумывать я, хотя мне очень не хотелось этого делать! — Она хочет её со мной обсудить.

— Ну ладно, — проводил меня Алекс до коридора, где уже ждали ребята. — Я сегодня, скорее всего, до вечера уеду, не теряй.

— Идите, я вас догоню, — бросила я ребятам, и снова повернулась к Алексу.

— Кажется, я уже скучаю, — я шагнула к нему и подняла голову, чтобы дотянуться до губ.

Он обнял меня за талию и прижал к себе.

— У тебя точно всё нормально? — протянула я, с неохотой отрываясь от него. — Что тебе сказала сестра?

— Всё хорошо, — Алекс положил свою руку мне на шею. — Она просто попросила помочь. Завтра я уже со всем этим закончу.

От этих слов мне стало легче. Теперь хотя бы стало понятно, чем он был занят все эти дни — он просто пытался помочь сестре. Уж не знаю, что там у неё случилось, но, даже несмотря на их напряжённые, как мне показалось, отношения, Алекс готов был ей помогать.

— Ну ладно, — улыбнулась я. — Тогда увидимся.

Алекс провёл рукой по моей щеке, но по его взгляду я увидела — он о чём-то задумался, и уже находился не со мной, а где-то глубоко в себе.

Я крепко сжала его руку, показывая тем самым, что я мысленно с ним, и он сжал мою руку в ответ. И только после этого я пошла догонять ребят.

Поднявшись в нашу комнату, я увидела, как Костя сосредоточенно ковыряет переплёт блокнота... скальпелем?

— Уверен, если в этом блокноте что-то есть, то оно здесь, — он аккуратно провёл лезвием по едва заметному шву.

— Слушайте, — воскликнула Ника, будто ей в голову пришла идея. — А что, если наш промышленник просто сидел за своим столом, и, нарисовав эту звезду, указал стрелкой туда, где она от него находилась?

Она посмотрела на нас и, увидев мой непонимающий взгляд добавила:

— Ну, например, она лежала возле его блокнота справа и поэтому он нарисовал такую стрелку. А мы тут гадаем, что она значит...

— Возможно, — покачала головой я. — Но смысл это делать?

— Может он просто задумался... — пожала плечами Ника.

— Сомневаюсь, — вступил в наш диалог Костя. — Смотрите, тут что-то есть.

На этих словах мы с подругой сорвались со своих мест и бросились к нему.

Костя поддел переплёт блокнота так, что между ним и картонной подкладкой образовалось пространство.

Он медленно начал пытаться просунуть туда пальцы, но у него ничего не выходило.

— Дай сюда, — протянула Ника, беря у него из рук блокнот.

Она аккуратно своими миниатюрными пальчиками с маникюром просунула внутрь длинный ноготь.

— Кажется, подцепила, — протянула она.

Мы с Костей внимательно смотрели на то, как из под переплёта блокнота появляется чуть меньшая по размеру аккуратно свёрнутая бумажка.

— Офигеть, — удивилась Ника. — Но лучше бы это был

сам ключ...

— Зато может, мы сейчас узнаем, — произнесла я, уставившись на пожелтевшую бумагу, — где он находится.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.